

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 12 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.В., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нарутто С.В., Петров М.П., Писарева С.В., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П., Цареградская Ю.К.,
Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Тарасенко О.А. Индивидуальная образовательная траектория в системе высшего образования: предлагаем варианты моделей.....3

Аминов И.И. Педагогические воззрения А.Ф. Кони и современное юридическое образование.....9

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Карасик Л.В. Проблемы осуществления государственного управления инновационной деятельностью в российской системе высшего образования 14

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Мацкевич О.В. Реализация работниками права на отдых: отдельные аспекты правоприменительной практики..... 19

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Большунов А.Г. Правовой и криминологический аспекты преступлений экстремистской направленности в современной России..... 24

Адылханов М.Г., Коняхин В.П. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: теория и судебная практика 29

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Самородов В.Ю. Культура владения юридико-языковыми средствами в правотворчестве как показатель его качественного уровня (из опыта разработки некоторых положений гражданского законодательства)..... 35

Туралин В.Ю. Юридический язык в политическом контексте..... 40

Шенгелиа Г.А. Особенности правового регулирования налогового контроля финансовой деятельности образовательной организации высшего образования 44

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей ...48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 47641,
Объединенный каталог
«Пресса России» – 91914.
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 19.12.2019.
Номер вышел в свет 25.12.2019.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 12 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D.,
professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-mathematical
sciences, RAE academician, professor,
Pisareva S.V., Doctor of Pedagogy, corresponding member of RAE,
professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Ju.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal: Shengelia G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S., Drobyshvsky S.A.,
Ilyin A.V., Kabanova I.E., Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.V., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P. Tsaregradskaya Ju.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

**Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.**

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Tarasenko O.A. An Individual Educational Path
in the System of Higher Education: Proposals
of Model Options3

Aminov I.I. Pedagogical Views of A.F. Koni and Modern
Legal Education9

EDUCATIONAL POLICY

Karasik L.V. Issues of Carrying out Public Administration
of Innovative Activities in the Russian System of Higher
Education 14

CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE

Matskevich O.V. Exercising the Right to Rest by Employees:
Separate Aspects of the Law Enforcement Practice 19

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Bolshunov A.G. Legal and Criminological Aspects
of Extremist Crimes in Modern Russia 24

Adylkhanov M.G., Konyakhin V.P. Interfering with
Legal Professional Activities of Journalists:
Theory and Judicial Practice 29

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Samorodov V.Yu. Culture of the Mastery of Legal
and Linguistic Means in Law Making as a Ratio
of Its High Quality Level (from the Experience of Development
of Separate Civil Law Provisions) 35

Turanin V.Yu. Legal Language in the Political Framework 40

Shengelia G.A. Peculiarities of Legal Regulation
of Tax Control over Financial Activities of an Educational
Institution of Higher Education 44

**Requirements for the authors of the Legal Education
and Science journal for formatting of scientific articles ... 48**

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641,
Unified Catalogue. Russian Press — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing 19.12.2019.
Issue was published 25.12.2019.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-12-3-8

Индивидуальная образовательная траектория в системе высшего образования: предлагаем варианты моделей*

Тарасенко О.А.**

Цель. Выявление моделей формирования индивидуальной образовательной траектории обучающихся, их содержания и механизма реализации, включая возможности внедрения альтернативных форм предоставления образовательных услуг, основанных на цифровых технологиях. **Методология:** компаративистский анализ, синтез, обобщение, моделирование. **Выводы.** Обозначенные нормативными актами нормы об индивидуальной образовательной траектории сформулированы рамочным образом, что затрудняет их применение. Путем сравнения между собой инструментов, обеспечивающих возможность реализации индивидуальной образовательной траектории, применяемых в практике отечественных и зарубежных вузов, вычлняются общая и конкретная модели формирования индивидуальной образовательной траектории. Общая модель заключается в возможности выбора ограниченного количества элективных дисциплин, темы исследования и места прохождения практики. Конкретная модель характеризуется большим количеством элективных дисциплин, возможностью выбора последовательности их изучения и уровня освоения. При этом разновидностью обеих моделей является субмодель для лиц с ограниченными возможностями здоровья, отличающаяся правом этой категории обучающихся на пролонгацию отдельных сроков освоения образовательных программ.

Выявляются заградительные нормы действующих в сфере высшего образования стандартов, и предлагаются пути их совершенствования. В качестве перспективных технологий реализации индивидуальной образовательной траектории предлагается онлайн-регистрация на элективные программы, а также тьюторское сопровождение посредством социальных медиа- и образовательных чат-ботов. **Научная и практическая значимость:** результаты исследования вносят вклад в доктрину образовательного права в части моделирования индивидуальной образовательной траектории обучающихся, позволяющей им персонально выбирать способы формирования базовых компетенций. Они могут быть использованы в качестве методических рекомендаций для вузов при определении реперных точек модели индивидуальной образовательной навигации.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, ИОТ, стандарт, элективные дисциплины, тьютор, ограниченные возможности здоровья, академическая мобильность, цифровизация.

An Individual Educational Path in the System of Higher Education: Proposals of Model Options

Tarasenko O.A.***

Purpose. Identification of establishment models for an individual educational path of students, their content and implementation mechanism including possibilities of introduction of alternative forms of provision of educational services based on digital technologies. **Methodology:** comparative analysis, synthesis, generalization, modelling. **Conclusions.** The individual educational path provisions stipulated by statutory acts are worded in a framework manner, which complicates their application. General and special models of establishment of an individual educational path are singled out by comparison of tools ensuring the possibility of implementation of an individual educational path applied by national and foreign higher educational institutions. The general model stipulates the possibility of selection of a limited number of elective courses, a research topic and internship place. The special model is characterized by a large number of elective courses, the possibility of selection of the sequence of their study and a mastering level. A variation of both models is a sub-model for persons with disabilities distinguished by the right of this category of students to extend some educational program mastering terms.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

** Тарасенко Ольга Александровна, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, olga201175@gmail.com

*** Tarasenko Olga A., Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Associate Professor

*Obstructing provisions of current standards in higher education are singled out, ways of their improvement are proposed. Online registration for elective programs and tutor support by means of social media and educational chatbots are suggested as promising technologies of implementation of an individual educational path. **Scientific and practical relevance:** research results make a contribution to the educational law doctrine in terms of modelling of an individual educational path of students allowing them to select their own basic competence forming means. The results may be used as methodological recommendations for higher educational institutions when identifying reference points of an individual educational navigation model.*

Keywords: individual educational path, IEP, standard, elective courses, tutor, disabilities, academic mobility, digitization.

Современное образование в вузах стоит перед потребностью реализовать **принцип индивидуализированного обучения**, что обуславливается наличием общественного и нормативного заказа. Согласно п. 7 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ в качестве основополагающего начала государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования закрепляется свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм, методов обучения и воспитания. Необходимо также добавить, что студенто-ориентированное образование, т.е. предоставление обучающимся права выбора своей индивидуальной образовательной траектории, было одним из требований Болонского процесса².

Данный принцип конкретизирован в федеральных образовательных стандартах по направлению подготовки «Юриспруденция». Так, Приказом Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие Федерального Государственного Образовательного Стандарта Высшего Профессионального Образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) „Бакалавр“»³ (далее — ФГОС ВПО по

направлению юриспруденция, степень бакалавр) и Приказом от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие Федерального Государственного Образовательного Стандарта Высшего Профессионального Образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) „Магистр“»⁴ (далее — ФГОС ВПО по направлению юриспруденция, степень магистр) были утверждены требования к условиям реализации основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Как следует из п. 7.3 ФГОС ВПО по направлению юриспруденция, степень магистр, вуз обязан обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку **индивидуальных образовательных программ**. ООП магистратуры высшего учебного заведения должна содержать дисциплины по выбору обучающихся в объеме не менее 30% вариативной части обучения. При этом обучающиеся получают право на консультацию в вузе по выбору дисциплин (модулей) и их влиянию на будущий профиль подготовки при формировании своей индивидуальной образовательной программы, а на вуз возлагаются обязанности по ознакомлению обучающихся с их правами и обязанностями при формировании индивидуальной образовательной программы, а также по разъяснению, что избранные обучающимися дисциплины (модули) становятся для них обязательными.

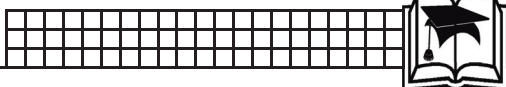
Что же касается ФГОС ВПО по направлению юриспруденция, степень бакалавр, то в нем говорится о возможности обучения по индивидуальному образовательному плану и, в частности, о возможности увеличения срока получения образования при обучении по индивидуальному плану лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) по их желанию не более чем на 1 год по сравнению со сроком получения образования для соответствующей формы обучения. Кроме этого,

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

² Ефремцева Т.Н. Индивидуальная образовательная траектория в профессиональном туристском образовании: новые подходы к языковой подготовке // Вестник РМАТ. 2015. № 3. С. 118.

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие Федерального Государственного Образовательного Стандарта Высшего Профессионального Образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) „Бакалавр“» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.

⁴ Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие Федерального Государственного Образовательного Стандарта Высшего Профессионального Образования по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) „Магистр“» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.

при разработке программы бакалавриата обучающимся обеспечивается возможность освоения дисциплин (модулей) по выбору в объеме не менее 20% вариативной части обучения.

Исходя из процитированных норм, представляется возможным сделать первое заключение, что содержание категории «индивидуальная образовательная траектория» дифференцируется в зависимости от состояния здоровья обучающихся. Только лицам с ОВЗ предоставляется право пролонгации срока получения образования по программе бакалавриата не более чем на 1 год по сравнению со сроком получения образования для соответствующей формы обучения. В отличие от этого ФГОС ВПО по направлению юриспруденция, степень магистр, не предоставляет лицам с ОВЗ подобного права (по крайней мере, на дневной форме обучения), но возможно увеличить на пять месяцев относительно нормативно установленных сроки освоения программы по очно-заочной и заочной формам обучения, если высший совет учебного заведения примет такое решение.

Здесь также уместно добавить, что юридическая техника отечественных нормативных актов позволяет считать используемые в них категории «индивидуальная образовательная траектория», «индивидуальная образовательная программа» и «индивидуальный образовательный план» равнозначными. Но, например, за рубежом под термином «индивидуальная образовательная программа» (Individualized Education Program) понимается, прежде всего, индивидуальная программа обучения, которая разрабатывается в школах для детей с инвалидностью или ОВЗ, нуждающихся в специальных условиях образования⁵. В высших учебных заведениях применительно к данной категории обучающихся оперируют термином *план поддержки обучения* (Learning support Plan — LSP). При этом Л. Кендалл отмечает, что претворение этих планов в жизнь до сих пор оставляет желать лучшего, в частности, по причине того, что LSP, хотя и полезны, но имеют «один размер на всех инвалидов», а также страдают отсутствием проработанных механизмов альтернативной аттестации, доступности окружающей среды и недостаточной информированности персонала о нуждах инвалидов⁶. Опыт автора настоящей статьи говорит о том, что все перечисленные зарубежным исследователем недостатки, к сожалению, сопровождают и российскую систему высшего образования. В связи с этим при разработке индивидуальных образовательных траекторий для лиц с ОВЗ рекомендуется уделять

повышенное внимание вопросам их текущей, промежуточной и итоговой аттестации, исходя из клинических особенностей заболевания каждого конкретного обучающегося.

Итак, возможность пролонгации срока обучения является отличительной реперной точкой индивидуальной образовательной траектории для лиц с ОВЗ. Вместе с тем полагаем, что права данной категории студентов, обучающихся на дневном отделении магистратуры, оказались ущемлены, поскольку ФГОС ВПО по направлению юриспруденция, степень магистр, не предоставляет вузам возможности увеличения срока освоения программы по этой форме обучения. Представляется, что данный огрех должен быть устранен.

Далее рассмотрим, какие инструменты предлагаются для обеспечения построения индивидуальной образовательной траектории для всех категорий обучающихся. Для анализа работы заложенных стандартами норм о возможности разработки индивидуальных образовательных траекторий обратимся к конкретной магистерской программе. Например, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) реализует магистерскую программу «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» в объеме для очного отделения 4356 академических часов, из которых 540 отводится на учебные дисциплины по выбору, что составляет приблизительно 12,4% от общего объема программы. При этом индивидуализация программы состоит в возможности выбора 6 из 12 предлагаемых к выбору учебных дисциплин (всего в программе 31 учебная дисциплина). Кроме этого, магистранты свободны в выборе темы научного исследования и его руководителя, места прохождения практики, а некоторые из них принимают участие в реализуемых университетом программах академической мобильности. Вместе с тем по меньшей мере 25 учебных дисциплин, 2 научно-исследовательских семинара, 1 факультатив будут одинаковыми для всего курса. Надо также учитывать, что дисциплина по выбору может и «не открыться», если на нее запишется меньше человек, чем это предусмотрено локальным актом вуза. В этом случае вся группа будет изучать предмет, который предпочло большинство. К числу достоинств рассматриваемой модели индивидуальной образовательной траектории относится многократно апробированный и, соответственно, выдержанный учебный план, четкость сроков освоения учебной программы, высокая степень специализации образования, обеспеченность образовательных программ учебной и научной литературой, наличие возможности реагировать на запросы рынка путем включения востребованных дисциплин в вариативную часть образовательной программы.

Отдельно стоит упомянуть о лице, ответственном за разработку индивидуальных образовательных

⁵ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Individualized_Education_Program (дата обращения: 12.12.2019).

⁶ Kendall L. Higher education and disability: Exploring student experiences // Cogent Education. 2016. Vol. 3. Is. 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2331186X.2016.1256142> (дата обращения: 12.12.2019).

программ. В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 11 ноября 2011 г. № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования», выполнение должностных обязанностей по формированию у обучающихся способности к самостоятельному действию, оказанию помощи в планировании шагов по достижению образа будущей профессиональной деятельности, в построении индивидуальной образовательной траектории: выборе элективных курсов, тем учебно-научного исследования, осуществлении консультации по вопросам карьеры, в том числе самоопределения в случае выбора научной карьеры, поступления в аспирантуру, — возложено на **тьютора**⁷. Любопытно, что в Атласе новых профессий Сколково есть информация, что профессия тьютор появится до 2020 г.⁸ Однако поиск в сети Интернет по запросу, например, «тьютор МГЮА» или «тьютор МГУ» не выдает информации о наличии тьюторов в штате этих учебных заведений. Видимо, консервативность представленной модели индивидуальной образовательной траектории затягивает переосмысление привычного подхода к организации учебного процесса.

Анализируя вышеизложенное, представляется возможным сделать умозаключение о том, что в данном случае реализуемая вузом модель индивидуальной образовательной траектории может быть охарактеризована как общая, удовлетворяющая потребности, которые относятся к инструментам, которыми обладают все обучающиеся. Данная модель представляет возможность выбора относительно небольшого количества элективных дисциплин, темы научного исследования и места прохождения практики, а также участия в зарубежных стажировках (при наличии в вузе подобных контактов).

Следует сказать и о том, что общая модель, хотя и превалирует в российских вузах, не является единственной. Для освещения иных практик обратимся к зарубежному опыту, а также опыту отечественных вузов, в которых формирование индивидуальной образовательной траектории обучающихся заложено в основу многовариативной образовательной среды.

Для зарубежного примера возьмем США, где образовательные программы колледжей и университетов построены таким образом, что студенты имеют не только право, но и реальную возможность самостоятельно решать, какие учебные дисциплины им требуется изучить в том или ином учебном периоде. Также допускается индивидуальное определение количества академических часов, затрачиваемых на изучение предмета. С точки зрения организации это происходит следующим образом: на внутреннем сайте высших учебных заведений существуют каталоги предметов, между которыми установлены зависимости, формирующие логическую последовательность их изучения. Регистрация на курсы происходит в электронном виде. Кроме этого, приветствуется академическая мобильность, подразумевающая как зарубежные стажировки, так и возможность перевода в другой вуз страны без особых бюрократических процедур⁹.

В российской образовательной среде в этом плане выделяется Тюменский государственный университет, где студенты прокладывают свой уникальный образовательный маршрут, выбирая последовательность и набор изучаемых дисциплин, уровень их освоения и преподавателя. Всего в вузе предоставляется *более 400 авторских курсов — элективов*, включая интенсивную языковую подготовку, а также *тьюторское сопровождение в течение 1 курса*¹⁰. Еще одной особенностью этого вуза является то, что в нем нет сформированных учебных групп, в остальном учебный процесс приближен к обычному — те же пары, две сессии в год. По итогам экзаменов высчитывается средний балл. Те из студентов, кто набрал больше, получают право первыми выбирать элективы. При этом из-за множества авторских курсов группы в них малочисленны и у преподавателя есть время на каждого студента. Достоинством является и то, что обучающиеся имеют возможность выбирать не только профильные элективы, но и прикладные, к примеру, востребованные сейчас «Цифровая культура» или, например, «Фото- и видеоискусство»¹¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что упомянутые в них вузы реализуют гибкие образовательные программы, где в качестве инструмента, обеспечивающего индивидуальные образовательные траектории, выступает модульный принцип разработки и реализации программы, подразумевающий возможность освоения программы по принципу «конструктора компетенций». Данную модель индивидуальной образователь-

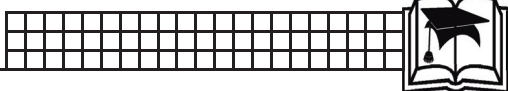
⁷ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 11 января 2011 г. № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» // Российская газета. 2011. 13 мая.

⁸ URL: <http://atlas100.ru/catalog/obrazovanie/tyutor/> (дата обращения: 10.12.2019).

⁹ Система образования в США: достоинства и недостатки // Молодой ученый. 2017. № 35. URL: <https://moluch.ru/archive/169/52561/> (дата обращения: 11.12.2019).

¹⁰ URL: <https://www.utmn.ru/obrazovanie/iot/> (дата обращения: 11.12.2019).

¹¹ Не для корочки. Студенты о том, как это — самому выбирать, какие предметы хочешь изучать в университете. URL: <https://medialeaks.ru> (дата обращения: 11.12.2019).

ной траектории условно можно назвать **конкретной моделью**, содержащей аспекты, разделяемые не всеми, а лишь некоторыми обучающимися. Обратим внимание на то, что данная модель, в свою очередь, будет также включать в себя подмодель для лиц с ОВЗ.

Таким образом, вузами реализуются общая и конкретная модели индивидуальной образовательной траектории, достаточно сильно отличающиеся друг от друга. Обе модели укладываются в нормативно-правовое русло, и приоритетность какой-либо из них лежит в плоскости предпочтения менеджмента вуза и самих студентов. Обе модели могут иметь такой недостаток, как непроработанный механизм реализации индивидуальных образовательных траекторий для лиц с ОВЗ. Кроме того, известны случаи так называемых «мертворожденных» программ, которые существуют только на бумаге, а по факту обучающимся в безальтернативном порядке предлагается одна из «дисциплин по выбору».

Вместе с тем полагаем, что для повышения привлекательности общей модели индивидуальной образовательной траектории можно еще предпринять шаги по увеличению вариативной среды, прежде всего за счет **обязательного включения** в образовательные программы магистратуры программы академической мобильности¹² или программы включения студентов в деятельность, связанную с потребностями профессиональной практики, или включения обучающихся в научно-исследовательские проекты вуза. Представляется, что поскольку ценность подобных программ зависит, прежде всего, от срока их освоения, то вузы должны иметь возможность заложить на их реализацию **непрерывно от 3 до 6 месяцев**. И здесь мы опять вынуждены отметить указанный нами ранее недостаток ФГОС по направлению юриспруденция, степень магистр, который не предусматривает возможности пролонгации сроков освоения учебной программы на очной форме обучения. Надо сказать, что длительные профессиональные стажировки уже внедрены в образовательные программы отдельных вузов, в частности, обучающиеся по программе магистратуры Российской академии правосудия имеют возможность прохождения практики в арбитражных судах длительностью до 6 месяцев¹³. Однако подобные проекты скорее

редкость, поскольку реализуются вузами в добровольном порядке. Между тем многие вузы смогут помимо перечисленного обеспечить магистрантам возможность получения навыков педагогической практики, закупочной, издательской и т.п. деятельности, что реально повысит их шанс на трудоустройство.

В то же время, принимая во внимание объективные сложности реализации программ академической мобильности или участия в научно-исследовательских проектах вуза, полагаем логичным включение данных компонентов в образовательную программу в качестве одной из **триады элективных программ** (наряду с профессиональной стажировкой). В связи с этим представляется необходимым внести изменения в п. 6.2 (структура ООП магистратуры, М.3 «практика и научно-исследовательская работа») ФГОС по направлению юриспруденция, степень магистр, таким образом, чтобы обеспечить обучающимся освоение следующих программ по выбору:

- программы академической мобильности;
- программы профессиональной практики;
- программы научно-исследовательской деятельности.

Данные изменения, соответственно, повлекут необходимость дополнения этого раздела кодом формируемой компетенции ОК-4 (способность свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения) и выделения из него в самостоятельную часть — подготовку и защиту выпускной квалификационной работы.

Заключая исследование, отметим, что принятая летом 2019 г. Хартия о цифровизации образовательного пространства предусматривает разработку единых стандартов сопряжения данных различных вузов, а также интеграции сервисов управления. Согласно документу, вузы будут стремиться к обеспечению унификации форматов данных, что будет способствовать в том числе созданию многовариативной образовательной среды за счет облегчения коммуникации при реализации программ академической мобильности на территории Российской Федерации¹⁴, дополнению образовательных программ прикладными онлайн-курсами, внедрению лучших элективных онлайн- и IT-решений. В этой связи можно прогнозировать и технологические преобразования в тьюторской деятельности, в частности, онлайн-консультирование по вопросам построения индивидуальной образовательной траектории, в том числе посредством социальных медиа- и образовательных чат-ботов.

¹² Низкая академическая мобильность обучающихся, приводящая в дальнейшем к низкой мобильности российской науки, изучается автором на протяжении ряда лет, и по этой проблеме опубликованы следующие работы: Ершова И.В., Кудряшова О.Е., Тарасенко О.А. Предпринимательское право в условиях многоуровневой системы высшего юридического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 222–231; Ершова И.В., Тарасенко О.А. Подготовка кадров высшей квалификации в системе юридического образования: опыт социологического исследования // Lex Russica. 2017. № 7. С. 166–176.

¹³ URL <http://www.9aas.arbitr.ru/node/14365> (дата обращения: 11.12.2019).

¹⁴ Российские вузы подписали хартию о цифровизации образовательного пространства. 22.07.2019 г. URL: <http://neorusedu.ru/news/> (дата обращения: 15.12.2019).

Литература

1. Ершова И.В. Подготовка кадров высшей квалификации в системе юридического образования: опыт социологического исследования / И.В. Ершова, О.А. Тарасенко // Lex Russica. 2017. № 7. С. 166–176.
2. Ершова И.В. Предпринимательское право в условиях многоуровневой системы высшего юридического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) / И.В. Ершова, О.Е. Кудряшова, О.А. Тарасенко // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 222–231.
3. Ефремцева Т.Н. Индивидуальная образовательная траектория в профессиональном туристском образовании: новые подходы к языковой подготовке / Т.Н. Ефремцева // Вестник РМАТ. 2015. № 3. С. 117–122.
4. Kendall L. Higher education and disability: Exploring student experiences / L. Kendall // Cogent Education. 2016. Vol. 3. Is. 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2331186X.2016.1256142>

References

1. Ershova I.V. Podgotovka kadrov vy`sshey kvalifikatsii v sisteme yuridicheskogo obrazovaniya: opyt` sotsiologicheskogo issledovaniya [Training of Highly Qualified Personnel in the System of Legal Education: Experience of Sociological Research] / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko // Lex Russica — Lex Russica. 2017. № 7. S. 166–176.
2. Ershova I.V. Predprinimatelskoe pravo v usloviyakh mnogourovnevoy sistemy` vy`sshego yuridicheskogo obrazovaniya (bakalavriat, magistratura, aspirantura) [Entrepreneurial Law in Conditions of a Multi-Level System of Higher Legal Education (Undergraduate, Graduate, Postgraduate Studies)] / I.V. Ershova, O.E. Kudryashova, O.A. Tarasenko // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2017. № 6. S. 222–231.
3. Efremtseva T.N. Individualnaya obrazovatel'naya traektoriya v professionalnom turistskom obrazovanii: novy`e podkhody` k yazy`kovoy podgotovke [An Individual Educational Path in Professional Tourism Education: New Approaches to Linguistic Training] / T.N. Efremtseva // Vestnik RMAT — Bulletin of the RIAT. 2015. № 3. S. 117–122.
4. Kendall L. Higher Education and Disability: Exploring Student Experiences / L. Kendall // Cogent Education. 2016. Vol. 3. Is. 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2331186X.2016.1256142>

Уважаемые авторы!

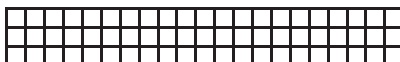
- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.

- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-12-9-13

Педагогические воззрения А.Ф. Кони и современное юридическое образование

Аминов И.И.*

Цель. Исследование педагогических воззрений выдающегося российского юриста, государственно-общественного деятеля Анатолия Федоровича Кони, первого по достоинству оценившего педагогическую направленность деятельности правовых институтов (суда, предварительного следствия, прокуратуры, адвокатуры) в формировании правовой культуры и правосознания общества. **Методология:** диалектика, синергетика, философская концептология, контент-анализ научных и литературных источников. **Выводы.** В судебных речах и литературном наследии Кони прослеживается органичное сочетание педагогики и права, их значение для современного юридического образования и практики. Благодаря творческому наследию А.Ф. Кони педагогика для представителей юридических профессий предстает не отвлеченной наукой, нацеленной на решение теоретических вопросов, а необходимым звеном в формировании общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. **Научная и практическая значимость.** В проведенном исследовании дается объективная оценка педагогическим взглядам А.Ф. Кони и их значению в формировании профессионализма современных юристов, их активной социальной позиции в процессе развития правовых убеждений граждан.

Ключевые слова: правовая культура, речевая культура, правосознание, педагогика, юридическое образование, юридическая практика.

Pedagogical Views of A.F. Koni and Modern Legal Education

Aminov I.I.**

Purpose. The study of pedagogical views of the outstanding Russian lawyer, statesman and public figure Anatoly Fedorovich Kony, the first to appreciate the pedagogical orientation of legal institutions (court, preliminary investigation, Prosecutor's office, bar) in the formation of legal culture and legal consciousness of society. **Methodology:** dialectics, hermeneutics, synergetics, philosophical conceptology, content analysis of scientific and literary sources. **Conclusions.** In court speeches and literary heritage of Kony the organic combination of pedagogy and law, their value for modern legal education and practice is traced. Thanks to A.F. Kony's creative heritage, pedagogy for representatives of the legal professions is not an abstract science aimed at solving complex theoretical issues, but a necessary link in the formation of General cultural, General professional and professional competences. **Scientific and practical significance.** The study provides an objective assessment and appreciated the importance of Kony's pedagogical views in the formation of professionalism of modern lawyers, their active position in the development of legal beliefs of citizens.

Keywords: legal culture, culture of speech, legal consciousness, pedagogics, legal education, legal practice.

В теории и практике юридического образования формирование и развитие социально ответственных юристов невозможно без целенаправленного и эффективного воздействия на них убедительным примером при выборе высоконравственной модели поведения и стимулов к самовоспитанию. Воспитательная сила примера актуализируется в контексте компетентностного подхода, нашедшего отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и программах послевузовского образования. В них нацеленность на добросовестное исполнение юристом профессиональных

обязанностей, владение коммуникативной культурой поведения, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина противостоят безынициативности, безответственности, предвзятости и другим деформациям, типичным для многих юридических профессий.

Таким примером для нынешних и будущих поколений юристов может стать деятельность выдающегося русского правоведа, общественного деятеля и литератора Анатолия Федоровича Кони (1844–1927) как эталон безупречного служения праву, защите личности и достоинства человека. Странник демократических принципов судопроизводства, вве-

* **Аминов Илья Исакович**, доцент кафедры криминологии и уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат психологических наук, кандидат юридических наук, доцент, aminovii@mail.ru

** **Aminov Ilya I.**, Associate Professor of the Department of Criminology and Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Psychology), PhD (Law), Associate Professor

денных Судебной реформой 1864 г., он стремился внести дух гуманизма и справедливости — непреходящих для России ценностей и, несмотря на исторические переломы, смену эпох и формаций, с неизменной преданностью служил не себе, не лицам, а делу.

Об идеализации личности А.Ф. Кони свидетельствует факт отнесения его к числу наиболее успешных адвокатов-защитников конца XIX — начала XX столетия многими нашими современниками, не подозревающими о том, что за период своей многолетней судебно-прокурорской деятельности Кони никогда не выступал в качестве защитника. Напротив, ему приходилось поддерживать обвинение по делам, в которых адвокатами выступали такие знаменитости, как К.К. Арсеньев, В.Д. Спасович, А.М. Унковский и другие. Факт отнесения Кони к адвокатскому сословию лишний раз подтверждает его высокие моральные и человеческие качества как судебного деятеля, отношение к суду не как к судилищу, а как к школе, способной доступно научить правилам поведения в обществе. Да и сама жизненная позиция Кони, как защитника частной собственности, прав человека на свободу, а народа на протест, расходилась с официальной доктриной самодержавного устройства государства¹.

Будучи гуманистом, просветителем, реформатором в самом широком смысле этих понятий, Кони ставил знак равенства между культурой и образованием. Его мысли о гуманизации и этизации общества перекликались с идеями Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, А.П. Чехова. В его трудах мы находим ссылки на роль педагога в обществе, оценки деятельности конкретных исторических личностей, внесших неоценимый вклад в отечественное образование, — К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, В.Ф. Грубе и многих других.

Глубоко понимая, что цивилизованные формы поведения людей недостижимы без соответствующего уровня правовой культуры, Кони одним из первых увидел и по достоинству оценил педагогическое значение пореформенных правовых институтов, их ярко выраженную просвещающую и воспитывающую направленность в формировании правосознания общества, в частности:

— в появлении *гласного, независимого и несменяемого суда* — источника для анализа нравов и поведения людей, ценнейших знаний о свойствах человеческой природы, позитивных изменений в ней под влиянием справедливого осуждения и наказания;

— учреждении на вершине судебной системы *кассационной инстанции* — разъяснение мотивов закона, толкование сложных понятий о составе преступления, оценка допустимости ораторских приемов в судебных прениях;

— создании института *мировых судей* (вместо суда полицейских) — уроки служения правде, закону, защите прав и достоинства всех слоев населения;

— появлении *суда присяжных* — не только демократическую форму реализации судебной власти, но и «восприимчивый организм», способный распространить в народе в результате исполнения общественного долга уважение к праву и достоинству человека;

— введении *института прокуратуры* как обособленной ветви судебного ведомства — воздействие на людей живым просвещающим словом с опорой на закон и разъяснение его справедливости;

— утверждении самостоятельного и объективного *судебного следствия* — возбуждение у обвиняемого чувства вины за совершенное преступление, самоосуждение своих поступков, передача подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему этических навыков «из первых рук»: ответственности, дисциплинированности, честности, доверительности;

— преобразении *института адвокатуры* (вместо дореформенных ходатаев и стряпчих) — профессиональную корпорацию с высочайшими гражданскими и нравственными установками, не только достойно включившуюся в отстаивание интересов тяжущихся в суде, но и бескорыстный, неиссякаемый источник правовой помощи;

— обновленной деятельности *судебных экспертов* — знание, опыт и навык в разрешении спорных вопросов объективной действительности, синтез судебного, научного и художественного методов при погружении в проблему и постижении истины.

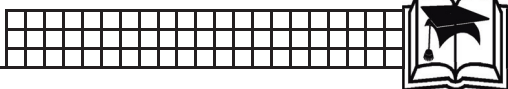
В целом педагогическая составляющая в механизме отечественного пореформенного судопроизводства, всесторонне исследованная А.Ф. Кони², и в настоящее время достойна изучения и подражания. Благодаря воплощению этих идей в жизнь, удалось не только распространить результаты и новации судебной реформы, но и трансформировать правовые знания в убеждения личности, сформировать навыки самостоятельного поиска правовой истины, создать и развить отечественную школу судебного красноречия. Гуманистическая направленность пореформенного гласного и устного судопроизводства не только развернула судебную систему лицом к обществу, но и, по образному выражению автора, «разметала по сторонам огромный ворох бумаг, протоколов, резолюций... под которым... был... погребен живой человек, ставший лишь номером дела»³.

К ярким примерам гармоничного содружества педагогики и права можно отнести судебные речи самого А.Ф. Кони, образцовые по форме и глубокие по содержанию. О них во всей образованной России было принято говорить: этим речам нельзя подра-

¹ Колонтаевская И.Ф. Педагогические идеи в трудах А.Ф. Кони // Правовые воззрения А.Ф. Кони и современность: материалы межфакультетского научного семинара. М.: Академия МВД России, 1994. С. 68–69.

² Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. К пятидесятилетию Судебных Уставов. М.: Статут; РАП, 2003. С. 118, 121, 152, 165.

³ Голдобина Л.Ю. Правовое воспитание как одна из категорий судебно-правовой реформы // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 1. С. 126.

жать, но по ним нужно учиться. При этом под словом «учиться» понималось и понимается постижение идей правосудия, обстоятельств, улик, реконструкции внутреннего мира и состояний участников уголовного процесса, мотивов человеческих поступков, без чего немислим правый суд, искусство судебной речи, состоящей из простых, но важных слов для ума и сердца слушателей⁴.

Не утрачивает в настоящее время своей педагогической ценности и богатое литературное наследие А.Ф. Кони как неисчерпаемый источник идей, практического опыта и конкретных предложений для юридического образования и практики. Затронутые в наиболее известной работе «Нравственные начала в уголовном процессе» педагогические аспекты судебной деятельности получили еще большее освещение в статьях «Искусство речи на суде», «Приемы и задачи обвинения». Отвечая на вопросы слушателей, что необходимо делать, чтобы хорошо и доходчиво говорить, Кони настаивал на подробном знании предмета, предварительном определении последовательности и связи излагаемых вопросов, владении языком так, чтобы не подыскивать мучительно слов и оборотов, а делать их «слугою глубокого убеждения»⁵, и, наконец, искренности. Однако Кони высоко ценил и мастерство экспромта — умение оратора мгновенно, ярко парировать словесный выпад оппонента, проявить самые разные грани своего интеллекта.

Сказанное относится не только к речи в зале суда, но и к каждому публичному выступлению, например, к лекции в образовательном учреждении, повышению уровня правосознания и правовой культуры граждан со стороны уполномоченных субъектов и т.д.

Значительный интерес в этом отношении представляет работа А.Ф. Кони «Советы лекторам», в которой даются полезные, состоящие из 21 пункта психолого-педагогические рекомендации для всех выступающих публично.

Первый пункт «Советов...» посвящается подготовке к лекции, а именно сбору интересной и важной информации, прямо или косвенно относящейся к теме, составлению краткого, но емкого подвижного плана, позволяющего его сокращать «без нарушения целого», чем обеспечивать естественный переход от одного к другому. Здесь же говорится о полезности письменного изложения предстоящей речи, в особенности для начинающих ораторов, тщательной обработке ее в стилистическом отношении, многократном прочтении вслух. Но поскольку чтение во время выступления заранее написанного текста может создавать у слушателей впечатление, что автор не слишком верит в то, что говорит, Кони советует говорить своими словами⁶.

⁴ Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844–1927). М.: Наука, 1981. С. 71.

⁵ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 125.

⁶ Даже Правительствующий Сенат (1873/977) во времена судебной деятельности А.Ф. Кони признавал недопустимым произнесение

Второй пункт содержит рекомендации относительно внешнего вида выступающего — его простоты и приличия. Поскольку первое и зачастую самое стойкое впечатление о человеке составляется по тому, как он одет, Кони советовал не допускать ничего вычурного, кричащего, подчеркивал то, что психологическое действие на собравшихся начинается с момента появления лектора перед слушателями, то есть до его речи.

В последующих пунктах «Советов...», посвященных условиям, содержанию и методике чтения лекции, Кони также предвосхитил многие рекомендации современных специалистов в области педагогической психологии, возникновения ведущих направлений гуманитарных наук XXI в.: антропоцентрического языкознания, жанроведения, лингвистической конфликтологии и т.д. Учитывая большую ответственность и общественную значимость решаемых юристами задач, исключительное многообразие и сложность выполняемых ими общественных функций, Кони первым обозначил необходимость профессиональной подготовки юристов к этим и иным областям гуманитарного знания.

Согласно «Советам...», перед каждым выступлением следует мысленно пробежаться по плану и сообразно его вопросам упорядочить имеющийся материал, освежить в памяти главные мысли выступления. Чтобы избавиться от волнения перед выступлением, которое испытывают практически все, а не только робкие или застенчивые люди, необходима хорошая подготовка, владение предметом лекции. При этом должная выдержка, умение владеть собой требуются от лектора и во время выступления. При всех неблагоприятных обстоятельствах никакие отвлекающие факторы не должны на него действовать. Так, например, в случае резкого шума следует призвать аудиторию к тишине, а затем продолжить в прежнем духе. Таким образом, самообладание и умение достойно выходить из любого положения — не менее важные коммуникативные навыки, чем доскональное знание предмета.

Говорить следует громко, ясно, отчетливо, выразительно, но просто. В зависимости от смысла и значения отдельных слов или фраз, повышать или понижать интонацию речи.

В связи с тем, что лицо выступающего не молчит, а «говорит» вместе с языком, отражая духовный мир, интеллект и настроение лектора, оно должно быть достаточно освещено.

Речь, безусловно, оживляет не только мимика, но и жесты. Однако поскольку жесты содержат богатейшие информативные и экспрессивные ресурсы, а также участвуют в формировании имиджа публичного человека, ими следует пользоваться избирательно, соответственно сказанному. Так, например, недопустимы ходьба по аудитории (сцене), монотонные движения, всматривание в отдельного

речей в прениях сторон по заранее заготовленным проектам. Однако разрешал сторонам «заглядывать» в заметки, когда изменяет память.

слушателя (группу слушателей), зрительное предпочтение какой-то одной точке⁷.

Важно держать под контролем и собственные позы, которые могут символизировать, например, превосходство — подчинение, дружелюбие — враждебность. Между этими полюсами может пролегать широкий выбор поз, которые лектор принимает зачастую неосознанно, но соответственно обстановке, ситуации, стилю взаимоотношений. Через позу чаще всего происходит эмоциональное «заражение» слушателей. При этом, в отличие от речи, глаза, мимика, жесты и позы меньше притворяются и фальшивят, они более правдивы, чем словесные заверения в искренности или симпатии. Поэтому в сложных, порой драматических ситуациях этот безмолвный (невербальный) язык может стать самым тактичным способом общения и более тонким регулятором отношений, нежели речь. При этом сам Кони, вне всякого сомнения, успешно соединял вербальное (юридическую лексику, оригинальный синтаксис, литературные тропы) и невербальное (артистизм, манера держаться, жестикуляция), то есть слуховое и зрительное восприятие, влияющее на имидж лектора. Здесь следует внести уточнение: согласно современным психологическим исследованиям, склонность к жестикуляции имеет не только индивидуально-личностный, но и национальный характер. Так, для русской речевой культуры, хотя и характерна скупая жестикуляция, но полное отсутствие жестов и других движений (каменная неподвижность) не воспринимаются одобрительно. Образцовым признается стремление к тому, чтобы жест был скупым, но выразительным, оживляющим речь оратора, иллюстрирующим и усиливающим сказанное.

Относительно содержательной стороны речи Кони считал, что убедить слушателей может лишь тот, кто сам убежден, а относительно формы советов избегал:

— шаблонных выражений, особенно в начале и в конце выступления, очевидно, имея в виду действие на аудиторию психологического феномена «фактора края»⁸;

— излишних иностранных слов, которые в случае употребления следует тотчас же объяснять;

— частого заимствования «мудрости мудрых», которой следует пользоваться, но так, чтобы не утратить собственного лица между Лермонтовыми, Толстыми, Диккенсами;

— напыщенной театральности, избыточной лирики, элементов трогательного, жалостливого, которые в случае упоминания в речи должны сопровождаться искренним, но спокойным тоном (лекция, как и суд, — не театр);

— назидательного (учительского) тона, противного взрослым и скучного молодежи.

Однако для речи любого профессионала, по убеждению Кони, может быть полезна и яркая фор-

ма, в которой сверкает пламень мысли и искренность чувства.

Завоевание внимания слушателей и удержание его до конца автор «Советов...» относил не только к первому ответственному моменту, но и самому трудному в лекторском деле. Понимая под завоеванием внимания пробуждение активности восприятия аудиторией, усиление ее чувств и мыслительной деятельности, он советовал добиваться интереса доступностью, понятностью, простотой, соответствием начала речи познавательному уровню слушателей. Удержать же и увлечь внимание аудитории рекомендовал полнотой глубокого смысла, плавной динамикой (последовательным развитием содержания лекционного материала), а также краткими интересными отступлениями.

Окончание лекции Кони связывал с ее началом, относя финальную часть к разрешению всей лекторской речи. «Советы лекторам», созданные выдающимся оратором, доктором права, почетным членом Московского университета, профессором Петербургского университета, почетным членом Академии наук по разряду изящной словесности, литератором, награжденным тремя золотыми медалями Академии наук, — образец живого слова к лекторам, дань уважения к слушателям, свидетельство высоких человеческих качеств автора. Именно благодаря этим универсальным советам, а если выразиться современно — психотехникам, многие преподаватели, обучая современное студенчество, неизменно достигают педагогически закономерного, гарантированного результата, превращая общение с аудиторией в интерактивный, информационно насыщенный и конструктивный диалог.

Педагогическая деятельность А.Ф. Кони не ограничивалась чтением университетских лекций. Будучи прокурором Петербургского окружного суда, он устраивал для аппарата занятия с подробным разбором юридических казусов и обсуждением, которым мог бы позавидовать любой юридический факультет. Применявшийся более века назад в российской педагогической практике ситуационный подход в обучении, состоящий в анализе конкретных ситуаций и принятии по ним решений, стал наиболее распространенным методом в учебно-воспитательном процессе при подготовке современных специалистов сферы управления и правоохранительной деятельности под названием case study.

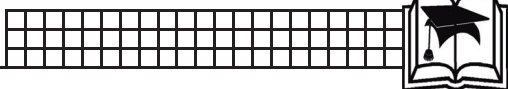
Анализ педагогического мастерства А.Ф. Кони можно продолжить, обратившись к воспоминаниям очевидцев — свидетелей афористичности, содержательности, красочности, лаконичности его полных образности речей, способных оживить прошлое и представить будущее⁹.

Даже среди ужасов Гражданской войны, в разгар голода бывший сенатор, уже семидесятипятилетний больной старик, сгорбленный дугой, с большими ногами, появлялся перед аудиторией всегда

⁷ Отметим, что сам А.Ф. Кони, выступая с речью в зале суда, опирался обеими руками на книгу «Судебных уставов», поставленную стоймя.

⁸ Согласно «фактору края», начало и конец информации запоминаются лучше, нежели середина.

⁹ Высоцкий С. Кони. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 386.

в неизменно назначенные часы и стоя читал лекции в нетопленных помещениях, носивших громкое название клубов. Слушая его, многие думали только об одном, чтобы он не умолкал. Это были не просто речи или беседы, а мастерская импровизации, в которой словно в живой панораме проходила вся русская жизнь, русские судьбы, русский простор¹⁰.

¹⁰ Чуковский К. Современники: портреты и этюды. М.: Молодая гвардия, 1967. С. 76.

Все свои духовные силы А.Ф. Кони и в последние годы жизни отдал просвещению, продемонстрировав тем самым пример высочайшей сохранности интеллектуального уровня и творческого потенциала, направленности живого слова на воспитание и обучение новых людей, формирование у них правоутверждающей позиции — самого важного, сложного и малоизученного наукой явления современности.

Литература

1. Высоцкий С. Кони. Жизнь замечательных людей / С. Высоцкий. Москва : Молодая гвардия, 1988. 431 с.
2. Голдобина Л.Ю. Правовое воспитание как одна из категорий судебно-правовой реформы / Л.Ю. Голдобина // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 1. С. 123–131.
3. Колонтаевская И.Ф. Педагогические идеи в трудах А.Ф. Кони / И.Ф. Колонтаевская // Правовые воззрения А.Ф. Кони и современность : материалы межкафедрального научного семинара. Москва : Академия МВД России, 1994. С. 68–71.
4. Кони А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. Москва : Юридическая литература, 1956. 888 с.
5. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах / под общей редакцией В.Г. Базанова [и др.] ; вступительная статья С. Волка, М. Выдри, А. Муратова. Т. 4 / составитель и автор комментариев М.М. Выдря ; вступительная статья И.Д. Перлова. Москва : Госюриздат, 1967. 302 с.
6. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. К пятидесятилетию Судебных Уставов / А.Ф. Кони. Москва : Статут ; РАП, 2003. 352 с.
7. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844–1927) / В.И. Смолярчук. Москва : Наука, 1981. 213 с.
8. Чуковский К. Современники: портреты и этюды / К. Чуковский. Москва : Молодая гвардия, 1967. 590 с.

References

1. Vysotskiy S. Koni. Zhizn zamechatelny`kh lyudey [Koni. Life of Outstanding People] / S. Vysotskiy. Moskva : Molodaya gvardiya — Moscow : Young Guard, 1988. 431 s.
2. Goldobina L.Yu. Pravovoe vospitanie kak odna iz kategoriy sudebno-pravovoy reformy` [Legal Education as One of the Categories of the Judicial Legal Reform] / L.Yu. Goldobina // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost — Legal Science: History and Modern Times. 2018. № 1. S. 123–131.
3. Kolontaevskaya I.F. Pedagogicheskie idei v trudakh A.F. Koni [Pedagogical Ideas in Works by A.F. Koni] / I.F. Kolontaevskaya // Pravovye vozzreniya A.F. Koni i sovremennost : materialy` mezhkafedralnogo nauchnogo seminar [Legal Views of A.F. Koni and Modern Times : files of an inter-departmental scientific seminar]. Moskva : Akademiya MVD Rossii — Moscow : Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1994. S. 68–71.
4. Koni A.F. Izbranny`e proizvedeniya [Selected Works] / A.F. Koni. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1956. 888 s.
5. Koni A.F. Nravstvenny`e nachala v ugovnom protsesse (obschie cherty` sudebnoy etiki) [Moral Origins in the Criminal Procedure (General Traits of Judicial Ethics)] // Koni A.F. Sbranie sochineniy. V 8 tomakh / pod obschey redaktsiyey V.G. Bazanova [i dr.] ; vstupil'naya statya S. Volka, M. Vy`dri, A. Muratova. T. 4 / sostavitel i avtor kommentariy M.M. Vy`drya ; vstupil'naya statya I.D. Perlova [Collection of Works. In 8 volumes / under the general editorship of V.G. Bazanov [et al.] ; introductory article by S. Volk, M. Vydrya, A. Muratov. Vol. 4 / compiled and commented by M.M. Vydrya ; introductory article by I.D. Perlov]. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1967. 302 s.
6. Koni A.F. Ottsy` i deti sudebnoy reformy`. K pyatidesyatil'iyu Sudebny`kh Ustavov [Fathers and Children of the Judicial Reform. On the Fiftieth Anniversary of Judicial Charters] / A.F. Koni. Moskva : Statut ; RAP — Moscow : Statute ; Russian Academy of Justice, 2003. 352 s.
7. Smolyarchuk V.I. Anatoliy Fedorovich Koni (1844–1927) [Anatoliy Fedorovich Koni (1844 to 1927)] / V.I. Smolyarchuk. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1981. 213 s.
8. Chukovskiy K. Sovremenniki: portrety` i etyudy` [Contemporaries: Portraits and Essays] / K. Chukovskiy. Moskva : Molodaya gvardiya — Moscow : Young Guard, 1967. 590 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-12-14-18

Проблемы осуществления государственного управления инновационной деятельностью в российской системе высшего образования

Карасик Л.В.*

Цель. Постановка проблемы, позволяющей обозначить, что до настоящего времени нет административных механизмов внедрения инноваций и инновационной деятельности как продукта академических исследований в сферу российской промышленности и производство, что негативно сказывается на эффективности развития высшей школы ввиду отсутствия отлаженной системы взаимодействия сферы высшего образования и современного российского предпринимательства. В связи с тем, что в системе высшего российского образования до настоящего времени не сформировалась концепция инновационной деятельности, выбранная проблематика остро нуждается в соответствующих разработках для развития инноваций, повышения уровня продуктивности и эффективности высшего образования в России. **Методология:** диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность исследования, специальные методы (исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический и др.), позволяющие выявить закономерности становления и развития выбранной темы. **Выводы.** В системе высшего российского образования не сформирована концепция инновационной деятельности в системе высшего образования, а также не разработана четкая система государственного управления инновационными процессами в высшей школе, что не позволяет вузам продуктивно использовать свой научный потенциал. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на: а) обозначение проблемы — отсутствие концептуализации инновационной деятельности в системе высшего образования; б) выявление основных проблематик государственного управления; в) обозначение основных направлений для дальнейшего усовершенствования системы развития инновационной деятельности в системе высшего образования.

Ключевые слова: инновация, инновации в образовании, инновационная деятельность, государственное управление, нормативно-правовой акт, система высшего образования.

Issues of Carrying out Public Administration of Innovative Activities in the Russian System of Higher Education

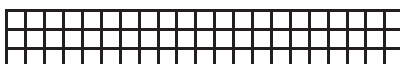
Karasik L. V.**

Purpose. The formulation of the problem, which allows us to indicate that so far there are no administrative mechanisms for introducing innovations and innovation as a product of academic research in the sphere of Russian industry and production, which negatively affects the effectiveness of the development of higher education, in view of the lack of a well-functioning system of interaction between the sphere of higher education and modern Russian entrepreneurship. Due to the fact that the concept of innovative activity in the higher education system has not yet been formed in the system of higher education in Russia, the selected issues urgently need appropriate developments to develop innovations, increase the level of productivity and efficiency of higher education in Russia. **Methodology:** the dialectical method of cognition, which implies comprehensiveness, objectivity of research, special methods (historical, comparative legal, system-analytical, formal-logical, etc.) that allow to identify patterns of formation and development of the chosen topic. **Results.** The concept of innovative activity in the system of higher education has not been formed in the system of higher education in Russia, and a clear system of state management of innovative processes in higher education has not been developed, which does not allow universities to use their scientific potential productively. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at: a) identifying the problem — the lack of conceptualization of innovative activity in the higher education system; b) identifying the main problems of public administration; c) identifying the main directions for further improving the system of development of innovative activity in the higher education system.

Keywords: innovation, innovations in education, innovation, public administration, regulatory act, higher education system.

* Карасик Людмила Владимировна, преподаватель кафедры «Права и организации социального обеспечения» Воронежского экономико-правового института, karasik.mila@bk.ru

** Karasik Lyudmila V., Lecturer of the Department of Law and Organization of Social Security of the Voronezh Economic and Law Institute

Важнейшим ресурсом современного общества является человеческий капитал, представляющий собой тот необходимый для развития любого государства потенциал, который складывается из таких основных факторов, как интеллект, знания и опыт. В данном случае именно система высшего образования образует необходимый фундамент для конкурентоспособных трудовых ресурсов современного социума.

На современном этапе общественного развития можно отметить, что такие важные категории, как «инновации» и «инновационная деятельность», практически захватили нашу жизнь. Нельзя, на наш взгляд, встретить какую-либо отрасль, которая была бы не связана с реализацией инновационной деятельности и инноваций, при этом, несмотря на передовой характер обозначенных категорий, имеют место многие теоретические и практические вопросы как в формировании научной концепции инновационной деятельности, так и в государственном управлении инновационной деятельностью в системе высшего образования.

Поскольку, как представляется, именно государство должно инициировать изменение в действующее законодательство относительно инновационной деятельности в системе высшего образования, поскольку от этого зависит уровень развития образования и экономики в государстве. Если мы обратим внимание на другие государства, то западные коллеги демонстрируют успешное развитие и использование инновационной деятельности при «эффективном» законе, который помогает формировать соответствующую социально-экономическую политику государства, и добиваются высоких показателей в высшем образовании. Это связано с тем, что вопросы правового регулирования и формирования основных стратегических инновационных направлений решаются исключительно на государственном уровне.

В юридической литературе отмечается, что государственное управление есть не что иное, как властное упорядочивающее воздействие субъекта управления (государства и соответствующих полномоченных государственных органов) на определенные объекты управления (общество, граждан и т.д.)¹. Другими словами, государственное управление представляет собой целенаправленную организационную, подзаконную, исполнительно-распорядительную и регулирующую деятельность системы органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия государственного управления на основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах, к примеру, хозяйственного и административно-политического строительства.

Форма организации государственного управления инновационной деятельностью в систе-

ме высшего образования имеет ряд специальных, только ей присущих элементов, к таковым можно отнести:

1) субъект государственного управления инновационной деятельностью в системе высшего образования, представляющий собой определенную сложную иерархию органов исполнительной власти, которые осуществляют функции по государственному регулированию всех вопросов, направленных на развитие инновационной деятельности в рассматриваемой сфере.

При этом нельзя не отметить, что как на государственном, так и на региональном уровне органы исполнительной власти осознают острую необходимость в развитии инновационной деятельности высшей школы. Поэтому в настоящее время имеет место тенденция разработки проектов создания в стране соответствующих научных инновационных центров, которые бы способствовали развитию инноваций в сфере науки и высшего образования и помогли вывести страну на передовой мировой уровень экономического развития. Такую цель ставит заместитель председателя Правительства РФ по социальным вопросам Татьяна Голикова, которая планирует создать в ближайшие годы 15 подобных центров в ряде российских регионов.

Однако, как представляется, это только начало пути, поскольку для эффективности подобных проектов принципиально важно, чтобы в каждом субъекте нашей страны предпринимались необходимые меры государственного регулирования инновационной деятельности, направленные на финансовую поддержку региона, посредством развития и внедрения инноваций, которые «рождены» в научных центрах и высших учебных заведениях, в соответствующее производство.

Безусловно, достаточно проблематично выбрать сферы инновационной деятельности в сфере высшего образования, которые могут в последующем быть востребованы экономикой страны и способствовать прорывному развитию, так как путь от научного оформления инноваций в высшем учебном заведении до их реализации не быстрый и достаточно сложный². Но, как видится, без соответствующей государственной поддержки при внедрении инновационных разработок, которые получают в высших учебных заведениях, сложно говорить об их развитии и дальнейшем применении, поскольку высшие учебные заведения перегружены административной работой и не имеют отдельных резервов и кадрового потенциала для инициативного развития своих разработок на собственной базе. Поэтому органы государственной власти должны ставить соответствующие задачи перед вузами о развитии инновацион-

¹ Белицкая А.В. Инновации и инновационная деятельность: проблема определения и правового закрепления // Предпринимательское право. 2011. № 3. С. 11.

² Нетесова М.С. Проблемы формирования национальной инновационной системы сквозь призму права // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права / отв. ред. В.В. Лаптев, С.С. Занковский. М., 2011. С. 275.

ной деятельности, подкрепляя это возможностями внедрения и дополнительным финансированием;

2) объект государственного управления инновационной деятельностью в системе высшего образования — это непосредственно сами инновации в системе высшего образования, которые способствуют развитию инновационной и промышленной деятельности не только на базе высших учебных заведений, а непосредственно при их реализации в промышленности или производстве.

Сфера бизнеса в данном контексте тоже имеет одну из самых ключевых ролей, так как инновационная деятельность в вузах во многом зависит от спонсорской поддержки и инвестиций в них.

Важно отметить, что инновационная деятельность в вузе требует наглядности — созданию технополисов, бизнес-инкубаторов, демонстрационных площадок, выставок, форумов и т.д., на базе которых вузы могут привлечь инвесторов и продемонстрировать практические результаты своей научной деятельности.

Особое значение, на наш взгляд, имеет создание особых механизмов взаимодействия российских университетов с промышленностью и сектором развитого предпринимательства. Поскольку крайне важно довести инновационные идеи и разработки до соответствующих стадий их коммерческой реализации, а также финансово заинтересовать представителей бизнес-сообщества для их инвестирования в академические исследования.

В этом направлении государственного регулирования видится перспективная направленность и заинтересованность в научной новизне промышленных инноваций, способных упростить и усовершенствовать коммерческие задачи современных предпринимателей. Для этого рационально создавать на федеральном и региональном уровне специальные консорциумы, научные центры, научные и технологические парки, где два важных направления развития общества — бизнес и высшее образование смогут говорить на одном языке, помогая друг другу в достижении значимых для страны целей;

3) нормативно-правовое (в том числе законодательное), методическое и ресурсное обеспечение инновационной деятельности в системе высшего образования.

Нельзя не учитывать, что будущее современного высшего образования зависит от качественного правового обеспечения инновационной деятельности, которую могут использовать в своем арсенале ведущие вузы России. На рациональность вышеуказанных выводов указывают и нормы Конституции РФ, так, в ст. 71 говорится, что правовое регулирование интеллектуальной собственности является правовой базой инновационного процесса и находится в ведении РФ.

Современная нормативно-правовая база несовершенна и требует серьезного пересмотра, поскольку основополагающий закон в сфере научной

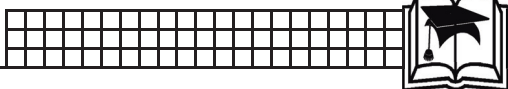
деятельности, Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», устарел, так как был принят более 20 лет назад, в связи с произошедшим научным прогрессом (созданием новых технологий) его нормы не могут адекватно регулировать научную сферу³. Поэтому основой формирования системы государственного управления инновационной деятельностью являются определенные Основным законом страны принципы разграничения полномочий государственной власти на федеральном и региональном уровне, которые также содержатся в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Данная Концепция утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Этот документ включает в себя необходимые институты развития, способствующие внедрению инноваций в различные сферы общественных отношений.

Концепция предусматривает создание и развитие инновации технологических процессов в реальных секторах экономики, которые не могут полноценно развиваться без достижения высоких показателей научно-технических результатов и научно-исследовательских работ.

В этом правовом акте представлена желаемая модель научного и технологического мирового лидерства России по ряду передовых направлений, по которым Россия уже имеет некоторые конкурентные преимущества. Для регулирования инновационной деятельности важное место отведено в Концепции и национальной безопасности, поскольку общественная безопасность также нуждается в научных разработках и инновациях, способных на долгие годы обеспечить лидерство России в вопросах обороны и обеспечения мира.

Нельзя не отметить, что государственное управление инновационной деятельностью в сфере науки и образования невозможно качественно реализовать в условиях несовершенств действующего законодательства. Российские законы должны учитывать ежегодно изменяющиеся общественные отношения и различные потребности населения, предусмотреть перспективные отрасли (например, энергосбережение, переработка мусора, улучшение экологии в стране и др.), своевременно изменять методы и формы административно-правового регулирования инновационной деятельности в системе высшего образования, увеличить значение метода мониторинга и прогнозирования в правовом регулировании, расширять границы для развития регионального законодательства, учитывающего особен-

³ Максименко Е.В. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации // Наследие юридической науки и современность : материалы заседаний V Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (г. Москва, 26–28 мая 2010 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.И. Лафитский. М. : Юриспруденция, 2011. С. 166.

ности конкретной территории и уровень ее научной оснащенности соответствующими кадрами.

Вместе с тем изменения в действующем законодательстве ни коем образом не могут дискредитировать некоторые новые инструменты правового развития, во избежание злоупотреблений при внедрении в правовую практику новых механизмов государственного управления, основанных на комплексном применении частноправовых и публично-правовых средств. Поэтому, как представляется, в данном направлении необходимо тщательно развивать предпроектную деятельность по изменению, усовершенствованию и формированию системного инновационного законодательства совместно с соответствующими правовыми актами стратегического и долгосрочного планирования, направленными на развитие инноваций в системе высшего образования.

Также немаловажно разработать непротиворечивую систему подзаконных актов, которые могли бы обеспечить наиболее эффективную и быструю реализацию законодательных положений об инновационной деятельности на базе высшей школы, снизить уровень декларативности инновационного законодательства. Государственное регулирование может создать прочную основу для поддержки правительственных ведомств в разработке соответствующих программных и целевых правовых актов, целью которых является развитие инноваций и инновационной деятельности в научных сферах и высшем образовании.

Отметим, что в вопросах инноваций в системе высшего образования региональное законодательство и соответствующая политика наиболее рационально и эффективно развиваются, чем федеральное. Так, в настоящее время многие высшие учебные заведения при соответствующей поддержке региональных и местных органов власти приобретают статус научных инновационных региональных центров. К примеру, в 2017 г., по версии агентства «Эксперт РА», в 100 лучших вузов России вошли и воронежские вузы. Нельзя не сказать, что, по информационным данным Департамента образования, науки и молодежной политики, Воронежская область имеет развитый интеллектуальный потенциал и занимает второе место в Центральном федеральном округе по количеству обучающихся в высших учебных заведениях. Исходя из статистических данных на тысячу человек, проживающих в г. Воронеже и Воронежской области, приходится около 50 студентов, в регионе работает более 25 организаций высшего образования — государственных и частных вузов, а также их филиалов⁴.

Так, работу сферы высшего образования Воронежской области можно высоко оценить, к приме-

⁴ Высшая школа инноваций // Коммерсантъ Воронеж. 2017. 24 октября.

ру, по информационным данным мониторинговых систем, в регионе функционируют «эффективные» высшие учебные заведения, число же «неэффективных» образовательных учреждений в 2017 г. заметно уменьшилось⁵.

Однако на обеспечение инновационного развития высшего образования региона направлены по большей мере силы лишь региональной власти, которая формирует политику, направленную на развитие науки в области, учитывая достижения молодых ученых и поддерживая их инициативы. Здесь видится более рациональным разрабатывать и реализовывать совместные проекты и программы, принимать соответствующие правовые акты, направленные на развития сектора инновационного высшего образования совместно с федеральными органами государственной власти. Это позволит формализовать и обеспечить эффективность внедрения новых научных разработок не только в одном конкретном регионе, но и в масштабах всей страны.

Все эти данные прямо указывают на то, что перспективы развития научной и инновационной деятельности за регионами нашей страны, что все же, на наш взгляд, представляется не совсем верным, поскольку именно государство на федеральном уровне должно формировать соответствующую концепцию инновационной политики в сфере высшего образования для целостного, единообразного и эффективного развития.

Поддержка инновационной деятельности может также осуществляться за счет различных налоговых льгот и поощрений, государственной поддержки финансового лизинга (например, выкупа инновационного оборудования, дорогостоящей техники у производителя или разработчика) и франчайзинга (право на создание инновационных предприятий, предоставляемое на определенный период и зафиксированное в договоре)⁶, который может помочь вузам осуществлять практическую деятельность и получать дополнительные собственные средства на развитие инновационной деятельности. Но по-прежнему основной проблемой, которая препятствует развитию инновационной деятельности в вузе, является последующее ее внедрение в производство или сферу услуг, то есть без надлежащей апробации любые инновации останутся эффективными лишь на бумаге, а без соответствующей государственной поддержки и создания правовых механизмов государственного регулирования данными процессами такое внедрение практически нереализуемо.

⁵ Там же.

⁶ Выручаев А.А. Государственная поддержка науки и инноваций в условиях модернизации Российского государства // Административно-правовые отношения в условиях модернизации Российского государства / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2011. С. 145.

Литература

1. Белицкая А.В. Инновации и инновационная деятельность: проблема определения и правового закрепления / А.В. Белицкая // Предпринимательское право. 2011. № 3. С. 11–14.
2. Выручаев А.А. Государственная поддержка науки и инноваций в условиях модернизации Российского государства / А.А. Выручаев // Административно-правовые отношения в условиях модернизации Российского государства : сборник статей / ответственный редактор Н.Ю. Хаманева. Москва : ИГИП, 2011. С. 145–154.
3. Максименко Е.В. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации / Е.В. Максименко // Наследие юридической науки и современность : материалы заседаний V Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (г. Москва, 26–28 мая 2010 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.И. Лафитский. Москва : Юриспруденция, 2011. С. 166–175.
4. Нетесова М.С. Проблемы формирования национальной инновационной системы сквозь призму права / М.С. Нетесова // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 20 мая 2011 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.В. Лаптев, С.С. Занковский. Москва : Ин-т государства и права РАН, 2011. С. 275–283.

References

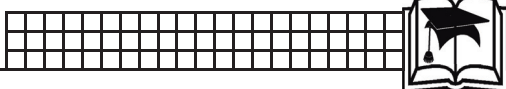
1. Belitskaya A.V. Innovatsii i innovatsionnaya deyatelnost: problema opredeleniya i pravovogo zakrepleniya [Innovations and Innovative Activities: The Issue of Definition and Legal Confirmation] / A.V. Belitskaya // Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law. 2011. № 3. S. 11–14.
2. Vyruchaev A.A. Gosudarstvennaya podderzhka nauki i innovatsiy v usloviyakh modernizatsii Rossiyskogo gosudarstva [State Support of Science and Innovations in Conditions of Modernization of the Russian State] / A.A. Vyruchaev // Administrativno-pravovy'e otnosheniya v usloviyakh modernizatsii Rossiyskogo gosudarstva : sbornik statey / otvetstvenny'y redaktor N.Yu. Khamaneva [Administrative Law Relations in Conditions of Modernization of the Russian State : collection of articles / publishing editor N.Yu. Khamaneva]. Moskva : IGIP — Moscow : Institute of State and Law, 2011. S. 145–154.
3. Maksimenko E.V. Pravovoe regulirovanie innovatsionnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [Legal Regulation of Innovative Activities in the Russian Federation] / E.V. Maksimenko // Nasledie yuridicheskoy nauki i sovremenost : materialy' zasedaniy V Mezhdunarodnoy shkoly'-praktikuma molody'kh ucheny'kh-yuristov (g. Moskva, 26–28 maya 2010 g.) : sbornik nauchny'kh statey / otvetstvenny'y redaktor V.I. Lafitskiy [Heritage of the Legal Science and Modern Times : files of meetings of the V International School-Workshop of Young Law Scientists (Moscow, May 26 to 28, 2010) : collection of scientific articles / publishing editor V.I. Lafitskiy]. Moskva : Yuristsiya — Moscow : Jurisprudence, 2011. S. 166–175.
4. Netesova M.S. Problemy' formirovaniya natsionalnoy innovatsionnoy sistemy' skvoz prizmu prava [Issues of Establishment of the National Innovative System from the Legal Standpoint] / M.S. Netesova // Sovremenny'e problemy' predprinimatelskogo (khozyaystvennogo) prava : materialy' vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 20 maya 2011 g.) : sbornik nauchny'kh statey / otvetstvenny'y redaktor V.V. Laptev, S.S. Zankovskiy [Modern Issues of Entrepreneurial (Business) Law : files of the all-Russian scientific and practical conference (Moscow, May 20, 2011) : collection of scientific articles / publishing editors V.V. Laptev, S.S. Zankovskiy]. Moskva : In-t gosudarstva i prava RAN — Moscow : Institute of State and Law of the RAS, 2011. S. 275–283.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральный научно-практический журнал «Юридическое образование и наука» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки);

12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-12-19-23

Реализация работниками права на отдых: отдельные аспекты правоприменительной практики

Мацкевич О.В.*

Цель. Исследовать отдельные теоретические аспекты правового регулирования времени отдыха работников и одновременно подвергнуть критическому анализу последние изменения и дополнения Трудового кодекса РФ. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, сравнительно-правовой метод и метод системного исследования. **Вывод.** Существуют проблемы в правоприменительной практике, связанные с регулированием времени отдыха работников, выявлены факты злоупотребления правом, причем как со стороны как работника, так и работодателя. **Научная и практическая значимость** заключается в анализе конкретных ситуаций, с которыми сталкиваются работники по поводу отпусков, в том числе, что на законодательном уровне не установлена обязанность работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком, заранее сообщать работодателю о выходе на работу; установлении минимума на сокращение рабочего времени в объеме не менее 2 часов; недопустимости сокращения рабочего времени на минуты; гарантии не только установления видов времени отдыха, но и установления режима труда. Доказано, что привлечение работников к дежурствам требует отдельной правовой регламентации.

Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практикующим юристам, а также всем тем, кто интересуется проблемами трудового права.

Ключевые слова: Конституция, социальное государство, правовое государство, закон, кодекс, трудовое право, право на отдых, время отдыха, рабочее время, отпуск, дежурство, злоупотребление правом.

Exercising the Right to Rest by Employees: Separate Aspects of the Law Enforcement Practice

Matskevich O. V.**

Purpose. To study the theory of legal regulation of employees' rest time and at the same time critically analyze the latest changes and additions to the Labor Code of the Russian Federation. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, method of comparative law, method of system research. **Conclusions.** There are problems in law enforcement practice related to the regulation of employees' rest time; facts of abuse of law were revealed, moreover, both on the part of both the employee and the employer. **Scientific and practical significance** is in the analysis of specific situations that workers face about holidays; the legislative level does not establish the obligation of an employee on parental leave to inform the employer in advance of leaving work; it is necessary to set a minimum for reducing working time in the amount of at least 2 hours; it is unacceptable to reduce working hours by minutes; it is necessary to establish the types of rest time and the mode of work. It is proved that the involvement of workers on duty requires separate legal regulation.

The study can be useful to scientists, students, graduate students and adjuncts, practitioners, everyone who is interested in the problems of labor law.

Keywords: the Constitution, the welfare state, the rule of law, law, Code, Labor law, the right to rest, rest time, working hours, leave, duty, abuse of law.

Несмотря на многолетнюю историю правового регулирования наемного труда, в последние годы в раздел V «Время отдыха» Трудового кодекса РФ были внесены изменения, основной целью которых является усиление гарантий работникам, реализующим право на отдых. Вместе с тем практика показывает, что при использовании отдельных видов времени отдыха до сих пор существуют пробелы и неточности в правовом регулировании, приводящие к ущемлению прав работников.

В ст. 106 ТК РФ **время отдыха** определяется как время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Прежде всего, время отдыха физиологически необходимо для восстановления работником своей способности к систематическому труду. В частности, на реализацию этой функции времени отдыха направлены такие виды, как ежедневный (междусменный) отдых, выходные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск.

* **Мацкевич Оксана Валерьевна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, 4448907@mail.ru

** **Matskevich Oksana V.**, Associate Professor of the Department of the Humanities and Socioeconomic Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

В течение этого времени работодатель не привлекает работника к выполнению трудовых обязанностей. Также время отдыха предназначено для выполнения социальных задач. Имеется в виду освобождение от работы тех сотрудников, у кого возникли соответствующие социальные проблемы, обязательства или потребности — беременность, рождение ребенка, временная нетрудоспособность (болезнь) и т.д.

Отпуск — один из видов времени отдыха, под которым трудовое законодательство понимает время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Предусматривается несколько видов отпуска: ежегодные отпуска (основной и дополнительный) и так называемые целевые отпуска (по беременности и родам, по уходу за ребенком, учебные и т.д.)

Рассмотрим конкретные ситуации, с которыми сталкиваются работники.

Довольно много вопросов возникает при реализации работником права на отпуск по уходу за ребенком. Так, ст. 256 ТК РФ закрепляется право женщины использовать отпуск по уходу за ребенком как полностью, так и частями. Также допускается использование отпуска по уходу за ребенком отцом ребенка, бабушкой, дедом и другими родственниками.

Существуют некоторые исключения из этого общего правила, ограничивающие право работника на использование отпуска. В частности, ст. 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает норму, в соответствии с которой указанный отпуск может быть предоставлен сотруднику, являющемуся отцом (усыновителем), опекуном, бабушкой, дедом и фактически осуществляющему уход за ребенком, **только** в случае отсутствия материнского попечения по объективным причинам (смерть матери, лишение ее родительских прав, длительное пребывание в медицинской организации и другие причины) на период отсутствия материнского попечения.

Довольно часто в настоящее время можно наблюдать ситуацию, при которой деление отпуска по уходу за ребенком между матерью и отцом, а также бабушками, дедушками и т.д. происходит с определенной регулярностью — родственники чередуются с промежутком в две недели. И работодатель не может этому препятствовать, он обязан предоставлять отпуск по уходу за ребенком столько раз, сколько правообладатель за ним обратится. Единственное, одновременное предоставление отпуска по уходу за ребенком нескольким членам семьи не допускается. Безусловно, такая чехарда осложняет жизнь работодателю. Кроме проблем с документальным оформлением практически невозможно найти временно-го сотрудника на место работника, находящегося в отпуске, поскольку его придется увольнять по выходу основного, а затем принимать вновь или искать другого временного работника. Кроме того, на за-

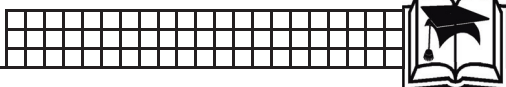
конодательном уровне не установлена обязанность работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком, заранее сообщать работодателю о выходе на работу: это может произойти неожиданно. Соответственно, также неожиданно работник может вновь написать заявление о предоставлении отпуска. Единственно возможный сдерживающий фактор при этом то, что период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности, засчитывается в страховой стаж (п. 3 ст. 12 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»). На других родственников, в том числе бабушек, данная норма не распространяется.

В этой связи стоит ввести в ТК РФ обязанность лица, досрочно прекращающего отпуск по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста, заранее (например, за три рабочих дня) уведомлять об этом работодателя.

Несмотря на то что в России право на использование отпуска по уходу за ребенком отцом существует уже более 10 лет, ситуация, когда этой возможностью пользуется мужчина, пока редкость: воспитание детей по-прежнему считается не мужским делом. В 2018 г. 13,7 тыс. мужчин оформили декретные отпуска. Женщин же, конечно, больше — 670 тыс. В итоге доля «декретных» мужчин составила 2,02%. Совершенно неожиданным образом факт нахождения мужчины в отпуске может иметь для него плохие последствия при трудоустройстве. «Вчера моему мужу отказали в хорошей должности. По причине того, что он находился в отпуске по уходу за ребенком два года назад», — написала 20 октября в Фейсбуке москвичка Катрин Арно. Это был уже второй тур его собеседования в «РосЕвроБанке»; первый, на котором обсуждали его профессиональные качества, мужчина прошел удачно. На втором туре все шло хорошо до тех пор, пока он не объяснил причины недавнего перерыва в трудовой деятельности. Среди вопросов, которые затем задала мужчине, были такие: «А что жена не сидела с ребенком?», «Больничный будешь брать из-за ребенка?» После этого его профессиональные навыки больше никого не интересовали; мужчине отказали¹.

Новеллой трудового законодательства стала норма, предусматривающая право женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет, работать на условиях неполной занятости. Понятие неполного рабочего времени охватывает как неполный рабочий день, так и неполную рабочую неделю. Предоставление такой продолжительности рабочего времени осуществляется на основании заявления работника и является обязанностью работодателя. В рассмотренной ситуации законодательством РФ гарантировано сохранение права на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком застрахованному лицу, оформившему по месту работы указанный отпуск и работающему на условиях неполно-

¹ Москвичка не взяли на работу из-за декретного отпуска. URL: news.sputnik.ru/internet/0dd927e736d5d149ce719f816258988c9027d5ae (дата обращения: 01.11.2019).

го рабочего времени². Однако в связи с отсутствием в действующем законодательстве четких правил по организации работы в режиме неполного рабочего времени лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, правоприменители сталкиваются с рядом проблем. В частности, не установлены какие-либо ограничения по продолжительности неполного рабочего времени для работников, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Довольно типичной является ситуация, при которой продолжительность работы сотрудника составляет 99% занятости рабочего времени (7,92 час. в день), что приводит к невозможности осуществлять уход за ребенком в возрасте до 1,5 лет сотрудником в оставшееся от полного рабочего дня время (0,08 час. в день — менее 5 мин.). Верховный Суд РФ указал, что «в рассматриваемой ситуации пособие по уходу за ребенком уже не является компенсацией утраченного заработка, а приобретает характер дополнительного материального стимулирования работника»³.

Конституционный Суд РФ в Определении от 28 февраля 2017 г. № 329-О пришел к выводу, что пособие по уходу за детьми не может являться материальным стимулированием. Большая часть времени родителя, находящегося в отпуске по уходу за ребенком и работающего неполный рабочий день, должна быть посвящена уходу за этим ребенком, а не трудовой деятельности. Сокращение рабочего времени на минуты недопустимо. Государство при рождении детей предоставляет гарантии социально застрахованным гражданам и частично компенсирует им заработную плату за счет средств бюджета. По своей сути, выплата является компенсацией страхового риска — рождения ребенка и возникновения у работника необходимости за ним ухаживать. К каждому случаю выплаты компенсации следует подходить индивидуально. Уменьшение времени работы лишь для галочки свидетельствует о злоупотреблении правом на выплату.

По мнению Федерального фонда социального страхования РФ (ФСС), изложенному в письме от 19 января 2018 г. № 02-08-01/17-04-13832л, сократить рабочий день необходимо на два часа и более. Иначе работник физически не сможет заботиться о ребенке. В ряде регионов отделения ФСС предъявляют требование о соблюдении пропорции: работник трудится 60% от нормы рабочего времени, и только тогда он имеет право на получение пособия.

В связи с вышеизложенным полагаем, что на законодательном уровне необходимо устранить имеющийся пробел и выработать единые требования. В частности, стоит поддержать позицию ФСС об установлении минимума на сокращение рабочего времени в объеме не менее 2 час.

Еще одна проблемная ситуация возникает у правоприменителей при реализации новой редакции ст. 101 ТК РФ. Так, закрепляется правило о том, что **ненормированный рабочий день можно установить работнику, работающему на условиях неполного рабочего времени, только если ему установлена неполная рабочая неделя, но с полным рабочим днем**. Предположим в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном Комитете Российской Федерации» определенным сотрудникам устанавливается ненормированный режим труда. Далее, работник уходит в отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет. Спустя время пишет заявление о работе на условиях неполного рабочего времени и просит установить неполный рабочий день. Возникает вопрос: как быть с ненормированным режимом? Не устанавливать ненормированный режим, поскольку это прямо запрещено ст. 101 ТК РФ или отказать в работе на условиях неполного рабочего дня, предложив вариант неполной рабочей недели? Однозначного ответа нет.

Определенные трудности возникают у работников при реализации права на отпуск без сохранения заработной платы. Так, ст. 128 ТК РФ предусматривает, что по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам работнику по его письменному заявлению может быть предоставлен отпуск без сохранения заработной платы, продолжительность которого определяется по соглашению между работником и работодателем. Работодатель обязан на основании письменного заявления работника предоставить отпуск без сохранения заработной платы работникам в случаях рождения ребенка, регистрации брака, смерти близких родственников до пяти календарных дней. Нечеткость формулировки «в связи с» порождает спорную ситуацию, когда работник просит предоставить отпуск и ссылается на факт вступления в брак некоторое время назад (например, два месяца назад). Обязан ли работодатель в этом случае удовлетворить просьбу работника (как то предписывает ст. 128 ТК РФ) или можно отказать, сославшись на пропуск срока реализации права? Однозначно ответить сложно. Однако очевидно, что законодатель имел в виду, что время отдыха непосредственно предшествует или следует за событием. Вместе с тем бывают ситуации, когда объективно не получается реализовать право в определенном временном промежутке (например, при рождении ребенка выписка откладывается в связи с тем, что ребенок находится под наблюдением врачей). Полагаю, что при разрешении конкретной ситуации стоит руководствоваться принципом разумности.

Федеральным законом от 11 октября 2018 г. № 360-ФЗ в ТК РФ введена ст. 262.2, установившая новую льготу многодетным работникам, имеющим трех и более детей в возрасте до 12 лет, — право на использование ежегодного оплачиваемого отпуска в удобное для них время. В связи с реализацией данного права работником у правопримените-

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 307-КГ17-1728 по делу № А13-2070/2016. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18072017-n-307-kg17-1728-po-delu-n-a13-20702016/>

лей возник вопрос: обязан ли работодатель предоставлять многодетным ежегодный отпуск в удобное для них время в первые полгода работы? Право на отпуск возникает у работника при заключении трудового договора, а вот право на использование отпуска в первый год работы — только после 6 месяцев непрерывной работы у данного работодателя. Разъяснение по этому поводу содержится в письме Министерства труда РФ от 20 ноября 2018 г. № 14-2/ООГ-9211⁴, в соответствии с которым взять дни отдыха досрочно многодетные могут только по соглашению с работодателем, то есть на общих основаниях.

Довольно обычной стала ситуация, когда начало отпуска приходится на выходной и (или) нерабочий праздничный день. Трудовой кодекс РФ этого не запрещает, однако во избежание злоупотреблений со стороны работодателя Минтруд РФ отдельно пояснил, что предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска исключительно в выходные дни не будет соответствовать требованиям трудового законодательства Российской Федерации.⁵

Значимым является тезис о том, что период отдыха работника гарантируется не только путем установления видов времени отдыха, но и посредством установления режима труда.

Ненормированный режим работы, который может быть установлен отдельным работникам в порядке, предусмотренном ст. 101 ТК РФ, предполагает, что работодатель эпизодически может привлекать работника к выполнению работы за пределами нормированного времени. Отсутствие в законодательстве четких границ и пределов трудоиспользования позволяет практически безгранично и безнаказанно раздувать объем рабочего времени. Для работников с ненормированным рабочим днем время, отработанное за пределами нормальной продолжительности рабочего дня, не считается сверхурочной работой, поэтому гарантии, предусмотренные законодателем для работников, работающих сверхурочно, на них не распространяются. «Сверхурочное и нетипичное время работы подрывает физическое и умственное здоровье, нарушает равновесие между трудовой и личной жизнью, и часто говорит о заниженной почасовой оплате»⁶. Работа за пределами нормальной продолжительности рабочего времени также снижает производительность труда.

На уровне судебной практики разъясняется, что если работодатель злоупотребляет правом и привлекает работника без явной необходимости чрезмерно часто, действия работодателя можно оспорить в суде. В данном случае суд может признать

переработку при ненормированном рабочем дне прикрытием сверхурочной работы, которая оплачивается дополнительно. Вместе с тем учет времени, переработанного работником в режиме ненормированного режима труда, не производится (в отличие, например, от сверхурочной работы), в связи с чем практически недоказуем факт злоупотребления работодателем.

Помимо ненормированного режима труда и сверхурочной работы, в практике встречается еще одна форма работы сверхустановленной продолжительности. Это так называемые дежурства. ТК РФ такого понятия, как «дежурство», не содержит. В ТК РФ о дежурстве упоминается только в одной статье — 350, где речь идет о медицинских работниках. Дежурство на дому — пребывание медицинского работника медицинской организации дома в ожидании вызова на работу (для оказания медицинской помощи в экстренной или неотложной форме).

На практике, когда говорят о дежурстве, подразумевают работу, при которой нужно оперативное реагирование на случай нештатных ситуаций, или работа, когда постоянно не нужен полный состав работников. Например, это касается ремонтных бригад, лифтеров, диспетчеров (операторов), охранников, системных администраторов, врачей.

Или, например, говорят «суточное дежурство», когда у работника смена длится 24 часа. Тогда в названиях должностей таких работников есть уточнение «дежурный».

Практически единственным актом, посвященным вопросам дежурства, является Постановление ВЦСПС от 2 апреля 1954 г. № 233⁷. Однако понятие дежурства в нем также не раскрывается.

В соответствии с вышеуказанным Постановлением дежурства в выходные и праздничные дни компенсируются предоставлением в течение ближайших 10 дней отгула той же продолжительности, что и дежурство. В этом случае работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается в одинарном размере, а день отдыха оплате не подлежит.

Довольно информативен (в части, касающейся правовой позиции судов по поводу дежурств) один пример судебного разбирательства по иску сотрудника Следственного комитета РФ о взыскании задолженности по заработной плате в связи с ненормированным режимом рабочего времени и дежурствами⁸. В период 2010–2012 гг. имели место случаи выполнения истцом своей трудовой функции за пределами нормальной продолжительности рабочего времени — в соответствии с утвержденными графиками сотрудник осуществлял суточные дежурства, в ходе которых, в том числе в будние дни в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, выезжал на места происшествий в составе следственно-оперативных групп, проводил проверочные процессуальные действия, возбуждал уголовные дела. При этом за дежурства в выходные дни, в ходе ко-

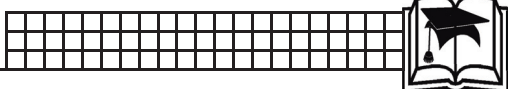
⁴ Письмо Минтруда России от 20 ноября 2018 г. № 14-2/ООГ-9211 «О порядке предоставления ежегодного основного оплачиваемого отпуска». URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/464027/modid/97>

⁵ Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 декабря 2018 г. № 14-2/ООГ-9754 «О предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска» // СПС «Гарант».

⁶ Руководство по формированию национальной политики в сфере занятости / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2013. С. 110.

⁷ Действует в части, не противоречащей ТК РФ.

⁸ Апелляционное определение Смоленского областного суда от 28 мая 2013 г. по делу № 33-1967/2013 // СПС «Гарант».

торых истцом выполнялась работа на местах происшествий, имели место случаи предоставления работодателем истцу по его заявлениям отгулов, право на которые реализовывалось истцом не всегда. Осуществление сотрудником своей трудовой функции за пределами нормальной продолжительности рабочего времени производилось без получения от него соответствующего письменного согласия и не было обусловлено обстоятельствами, перечисленными в ст. 99 ТК РФ, учет продолжительности отработанного истцом свыше 40 час. в неделю рабочего времени ответчиком не велся, в связи с чем соблюдение работодателем установленных ч. 6 ст. 99 ТК РФ ограничений продолжительности выполнения служебных обязанностей во время осуществления дежурства за пределами нормальной продолжительности рабочего времени было невозможным. С учетом этого выполнение сотрудником своей трудовой функции за пределами ежедневных начала и окончания работы (временного промежутка с 09.00 час. до 18.00 час.) в силу закона не может быть отнесено к сверхурочной работе. Ссылки представителя СУ СК России по Смоленской области на то, что подобного рода работа истца компенсировалась выплатой ему доплат к должностному окладу за особые условия службы, а также за сложность и напряженность, при разрешении настоящего спора во внимание судом не принимаются. Указанные доплаты имеют иное целевое назначение и выплачиваются за выполнение служебных обязанностей в соответствующих условиях за работу в пределах нормы рабочего времени (не носят характер специальных доплат за работу в условиях ненормированного рабочего дня), тогда как согласно ст. 119 ТК РФ осуществление работы в условиях ненормированного рабочего дня предоставляет работнику право не на получение каких-либо доплат и надбавок, а на предоставление ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, установление компенсации за ненормированный рабочий день в виде денежных выплат противоречит требованиям трудового законодательства.

Факт систематического (ежемесячного) утверждения графиков дежурств и осуществление сотрудником данного дежурства в предусмотренные этими графиками дни не означает, что во все эти дни ист-

цом осуществлялось непосредственное исполнение своих служебных обязанностей, поскольку, как уже отмечалось, дежурство, осуществляемое не в будние дни либо в будние дни, но в период времени с 18.00 час. текущего дня до 09.00 час. следующего дня, предполагает нахождение сотрудника по месту жительства с использованием средств мобильной и городской связи и лишь в случае необходимости (поступление сообщения о преступлении) обязывает дежурного следователя выезжать на места происшествий и осуществлять соответствующие процессуальные действия.

Таким образом, исполнение сотрудником своих служебных обязанностей не во все дни дежурств, имевших место за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, в отсутствие в трудовом законодательстве нормативно закрепленных критериев понятия «эпизодичности» (что делает данное понятие оценочным) следует расценивать как эпизодическое привлечение работника к труду. Таким образом, злоупотребления правом со стороны работодателя не усматривается.

Напрашивается очевидный вывод: ситуация с привлечением работников к дежурствам требует отдельной правовой регламентации.

В письме Роструда от 17 апреля 2008 г. № 911-6-1 «О привлечении работников, осуществляющих дежурства на дому, к работе в выходные и нерабочие праздничные дни» высказана довольно значимая для современного работника позиция, которую стоит поддержать и развить в связи с тем, что работодатели при формальном соблюдении норм о времени отдыха нарушают их повсеместно. В письме отмечается: «...если работник то или иное время фактически не может использовать по своему усмотрению, в связи с тем что исполняет трудовые обязанности или распоряжения работодателя, такое время не может считаться временем отдыха»⁹. В связи с имеющимися в законодательстве пробелами и многочисленными оценочными понятиями ряд видов времени отдыха нуждается в более четкой регламентации.

⁹ Письмо Роструда от 17 апреля 2008 г. № 911-6-1 «О привлечении работников, осуществляющих дежурства на дому, к работе в выходные и нерабочие праздничные дни» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Данилов Е.П. Трудовые споры. Комментарии. Адвокатская и судебная практика. Нормативные акты / Е.П. Данилов. Москва : Проспект, 2017. 496 с.
2. Маврин С.П. Настольная книга судьи по трудовым спорам / С.П. Маврин, В.В. Коробченко, Г.А. Жилин. Москва : Проспект, 2011. 296 с.
3. Петров А.Я. Трудовые споры (вопросы теории и судебная практика) : учебно-практическое пособие / А.Я. Петров. Москва : Проспект, 2019. 564 с.

References

1. Danilov E.P. *Trudovye spory*. Kommentarii. Advokatskaya i sudebnaya praktika. Normativny'e akty' [Labor Disputes. Commentaries. Attorney and Judicial Practice. Statutory Acts] / E.P. Danilov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2017. 496 s.
2. Mavrin S.P. *Nastolnaya kniga sudi po trudovy'm sporam* [A Judge's Handbook on Labor Disputes] / S.P. Mavrin, V.V. Korobchenko, G.A. Zhilin. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2011. 296 s.
3. Petrov A.Ya. *Trudovye spory (voprosy teorii i sudebnaya praktika)* : uchebno-prakticheskoe posobie [Labor Disputes (Issues of Theory and Judicial Practice) : study and practical guide] / A.Ya. Petrov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2019. 564 s.

Правовой и криминологический аспекты преступлений экстремистской направленности в современной России

Большунов А.Г.*

Цель. Рассмотреть теоретический аспект заявленной темы, а также на основе проанализированных статистических данных об экстремистских преступлениях исследовать реальную картину уровня преступности данной категории в Российской Федерации. Помимо этого, проанализировать факторы преступлений экстремистской направленности, а также роль сети Интернет при распространении подобных материалов, изучить направление деятельности Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации с целью снижения количества подобных преступлений. Представленный анализ имеет большое значение для повышения эффективности мер, направленных на противодействие экстремизму. **Методология:** статья построена на разумном сочетании общенаучного диалектического метода с правовым позитивизмом. Общественные связи и явления и их взаимодействие с научными категориями рассмотрены в диалектическом единстве. Рассмотрение отдельного документа базируется на сравнительно-правовом позитивизме. В работе применяются научные методы анализа и синтеза, индукция и дедукция. **Выводы.** Назрела необходимость ужесточения уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов путем отнесения его к категории преступлений, так как данные материалы могут формировать у лиц, их использующих, идея и взгляды, которые могут привести к таким тяжелым последствиям, как совершение теракта. **Научная и практическая значимость.** Приоритетным направлением деятельности сотрудников оперативных подразделений по линии экстремизма является обнаружение сайтов с содержанием экстремистского материала и дальнейший анализ такой информации, что способствует повышению эффективности противодействию преступлениям экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, факторы экстремизма, уровень экстремистских преступлений, деятельность ГУПЭ МВД России.

Legal and Criminological Aspects of Extremist Crimes in Modern Russia

Bolshunov A.G.**

Purpose. To consider the theoretical aspect of the declared topic, as well as on the basis of the analyzed statistical data on extremist crimes, to investigate the real picture of the crime rate of this category in the Russian Federation. In addition, analyze the factors of extremist crimes, as well as the role of the Internet in the dissemination of such materials; to study the direction of activity of the Main Directorate for Combating Extremism of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in order to reduce the number of such crimes. The presented analysis is of great importance for increasing the effectiveness of measures aimed at countering extremism. **Methodology:** the article is based on a reasonable combination of the general scientific dialectic method with legal positivism. Social relations and phenomena, and their interaction with scientific categories are considered in dialectical unity. The consideration of a separate document is based on comparative legal positivism. The scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction are used in the work. **Conclusions.** There is a need to toughen criminal liability for the dissemination of extremist materials by classifying it as a crime, because these materials can form in people using their idea and views, which can lead to such dire consequences as a terrorist attack. **Scientific and practical significance.** The priority area of activity of employees of operational units on the line of extremism is the discovery of sites containing extremist material and further analysis of such information, which helps increase the effectiveness of countering extremist crimes.

Keywords: extremism, counteraction to extremism, factors of extremism, level of extremist crimes, activity of GUPE of the Ministry of internal Affairs of Russia.

* **Большунов Александр Геннадьевич**, преподаватель кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, mosumvd@inbox.ru

** **Bolshunov Aleksandr G.**, Lecturer of the Department of Special Information Technology of the Academic and Research Complex for Information Technology of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Противодействие экстремизму является одной из глобальных задач мирового сообщества. Преступления экстремистской направленности и террористического характера направлены на дестабилизацию мирового порядка и мирного сосуществования наций и государств. Проявления экстремизма и террористические акты негативно сказываются на развитии гражданского общества и создают трудности в достижении согласия различных этнических, религиозных и национальных социальных групп.

Особую опасность экстремизма подчеркивают и лидеры большинства государств мира. Многократно говорил об этом и Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ в феврале 2018 г. глава государства указал на необходимость противодействия распространению радикальной идеологии, которая представляет серьезную угрозу для общества и государства, а также выразил обеспокоенность ростом числа преступлений экстремистской направленности¹.

Впервые как научное определение понятие экстремизма использовал в начале XX в. француз М. Лерой, который в качестве основного характерного признака таких политических групп выявлял «требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы». Примерами действовавших тогда на политической арене экстремистских политических сил М. Лерой считал соединения «красных» и «белых» в ходе Гражданской войны в России.

В дальнейшем понимание сущности экстремизма изменялось, многие ученые предлагали свои определения, указывали дополнительные характеристики экстремизма как негативного социального явления, при этом экстремизм понимался и как идеология, и как деятельность².

Так, например, В.В. Ревина считает, что экстремизм — это идеология, выраженная в нетерпимости к оппонентам и оправдывающая их насильственное подавление³. Полагаем, что такое определение излишне широкое и по смыслу может охватывать ряд явлений и действий, не связанных с экстремизмом в современном понимании, например, одобрение бытового насилия.

Российский ученый А.С. Ржевский считает, что под экстремизмом следует понимать действия, совершаемые общественными и религиозными организациями, направленные на достижение своих целей, сопряженные с насилием и отрицающие общечеловеческие ценности, и порядок общества⁴.

Данное определение также содержит ряд дискуссионных терминов. Так, в частности, не ясна по-

зиция автора об исключении из числа субъектов экстремистской деятельности физических лиц, не конкретизирован смысл терминов «общечеловеческие ценности» и «порядок общества».

В современной трактовке экстремизм понимается и как незаконная деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и граждан, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни⁵, и как приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям, включая использование радикальных методов, таких как террор и насилие, для достижения поставленных целей⁶.

Экстремизм имеет многовековую историю, и, к сожалению, с его проявлениями сталкивались практически все государства. Основной причиной экстремистских проявлений является низкий уровень материального положения и неприемлемые условия существования людей.

Как правило, к основным формам экстремизма относятся: политический, национальный и религиозный.

Политический экстремизм содержит в себе насильственные действия, которые направлены на свержение конституционного строя, то есть изменение самой политики государства. Политический экстремизм аргументируется различными утопическими социальными теориями, например, псевдореволюционные или фашистские. Чаще всего политический экстремизм аккомпанирует террористическим актам, причинению смерти политических противников, дестабилизации ситуации в стране.

Следующая форма экстремизма — национальный экстремизм, который выдвигается под призывом защиты «своего народа», его экономических горизонтов, культурных ценностей, национального языка, превосходства над другими национальностями.

Под религиозным экстремизмом принято считать нетерпимость к представителям других религий.

Преступления экстремистской направленности имеют высокий уровень латентности, эти преступления могут маскироваться под такие составы, как преступления против личности, хулиганство или вандализм. Также следует отметить, что в России экстремизм эволюционировал и трансформировался в наиболее опасную форму — организованную преступность.

В уголовном законодательстве ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности предусмотрена 29 главой УК РФ. Так, в ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» преступлением являются: действия, направленные

¹ Протокол расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://ria.ru/society/20180215/1514693815.html> (дата обращения: 17.10.2019).

² Толкачев К.Б. К вопросу о сущности идеологии экстремизма // Вестник ВЭГУ. 2012. № 2 (58). С. 57.

³ Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве. М., 2010. С. 19.

⁴ Ржевский А.С. Экстремизм и его проявление в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 9.

⁵ Кофман Б.И., Миронов С.Н., Сафаров В.В. Терроризм: история и современность. Казань : Юридический институт МВД России, 2002. С. 22.

⁶ Политология : словарь / А.В. Гайда и др. Екатеринбург : Уфимский юридический институт МВД России, 1998. С. 211.

на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Санкция статьи предусматривает лишение свободы от трех до шести лет.

Данная статья была частично декриминализована ввиду участившихся случаев необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности за так называемые лайки, репосты и комментарии в социальных сетях⁷.

За распространение, а также производство или хранение в целях распространения экстремистских материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов, предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа на граждан от 1 до 3 тыс. руб. либо административный арест на 15 суток с конфискацией экстремистских материалов и оборудования для их производства.

Полагаем, что обстановка в современном мире и в России не может предполагать такое мягкое наказание. Считаем, что данное наказание недостаточно тяжелое и необходимо ужесточить ответственность за распространение экстремистских материалов.

Так, на территории нашей страны в период 2015 г., по статистическим данным портала Министерства внутренних дел РФ, зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности, что на 27,7% больше, чем за аналогичный период предшествующего года, из них раскрыто 1129, что на 26,9% больше, чем за аналогичный период предшествующего года. В 2016 г. зарегистрировано 1450, что на 9,1% больше, чем за аналогичный период предшествующего года, из них раскрыто 1207, что на 7,3% больше, чем за аналогичный период предшествующего года. В 2017 г. зарегистрировано 1521, что на 4,9% больше, чем в 2016, из них раскрыто 1294, что на 7,2% больше, чем за аналогичный период предшествующего года. За период с января по август 2018 г. зарегистрировано 1056 преступлений экстремистской направленности, из них раскрыто 799 преступлений (см. рис.).

Национальный состав постоянно проживающего населения столицы представлен более чем 25-ю национальностями и народностями, причем 80%, по данным официальной статистики, — русские. Если же говорить о реальном положении дел, то в Москве насчитывается более 100 национальностей и 50 землячеств, а существующие преступные группировки и сообщества часто сформированы по этническому признаку, при этом каждая дислоцирует-

ся на определенной территории и имеет свою специализацию.

Свое развитие преступной деятельности экстремистские организации получили в глобальной сети Интернет, внедряясь в повседневную общественную жизнь людей путем вербовки ничего не подозревающих граждан. Интернет активно используется преступниками для размещения экстремистских материалов, воздействуя на сознание рядовых граждан, из которых в большинстве случаев является молодежь, данный факт связан с тем, что у них всецело еще не сложилось собственное мнение относительно жизненных позиций. За последние годы проблема приобрела глобальный характер и имеет актуальность в общемировом значении.

Наиболее эффективное воздействие на сознание граждан оказывают модераторы виртуального общения с помощью визуализированных источников экстремистских организаций, сообществ и групп. Авторы таких материалов включают психологические приемы, которые непосредственным образом влияют на психику человека, что заставляет его вступать в ряды противоправных объединений.

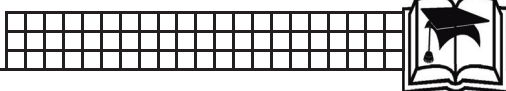
В связи с ежедневным увеличением роли сети Интернет в жизни населения, как площадки для общения и социального взаимодействия, лидеры указанных ранее объединений все чаще занимаются распространением их деятельности с помощью таких социальных сетей, как Вконтакте, Instagram, YouTube, Facebook, Telegram и Twitter, которые обладают кодами шифрования информации. Обусловленность данного факта находит свое отражение в их популярности среди населения. Нередко во время пользования глобальной сети мы сами являемся свидетелями распространения такой информации в рекламных роликах и статьях. Общеизвестным фактом является то, что для подобных публикаций в Интернете отсутствует элемент форматирования информации, и как результат сеть превращается в склад как «полезной», так и «вредной» информации.

Далее рассмотрим наиболее характерные признаки сети Интернет, которые активно используются преступниками для совершения противозаконных действий и вовлечения обычных граждан в свои ряды. К таковым относятся:

- 1) анонимность (обезличенность профилей);
- 2) способность воздействия на широкий круг людей;
- 3) отсутствие денежного вложения для объединения людей в группы;
- 4) высокоскоростной характер популяризации и передачи информации;
- 5) наличие пробелов в праве в области сетевого законодательства.

Наиболее ярким примером деятельности экстремистских групп является недавно созданный проект «СКАНЕР», суть которого направлена на установление личностей правоохранительных органов. Автор данной программы призывал граждан расправляться с членами семьи сотрудников полиции и Росгвардии.

⁷ Половинко В. Можно и без экстремизма. Владимир Путин смягчил 282-ю статью, но отменять ее полностью власти не намерены // Новая газета. 2018. 3 октября.

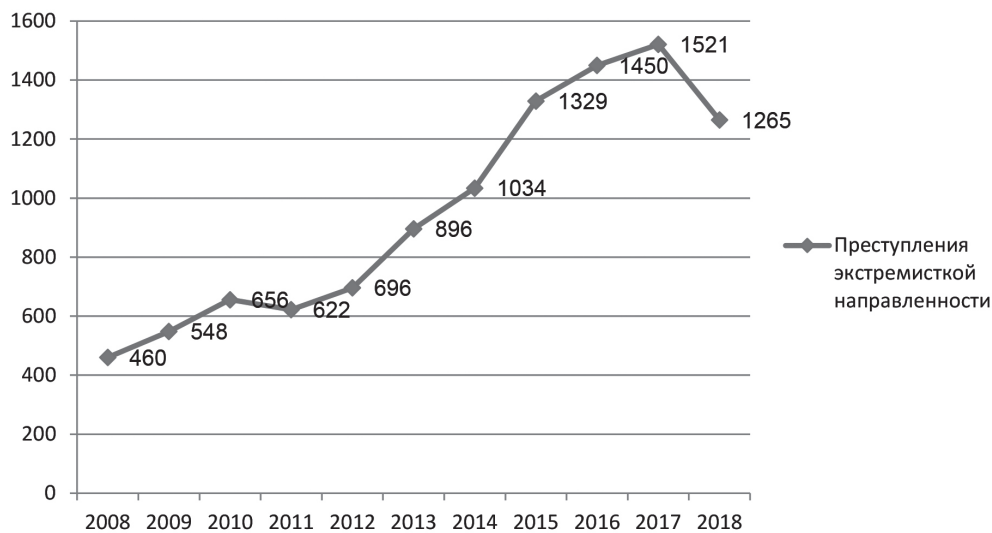

Рис. Количество зарегистрированных преступлений в России экстремистской направленности в 2008–2018 гг.

Проведенное исследование свидетельствует, что распространение экстремизма в Интернете позволяет прогнозировать достаточно неблагоприятную ситуацию, которая указывает, что угроза экстремизма с каждым годом будет расти. На основании чего следует сделать вывод, что приоритетным направлением деятельности сотрудников оперативных подразделений по линии экстремизма является обнаружение сайтов с содержанием экстремистского материала и дальнейший анализ такой информации.

В результате всего вышеизложенного нам стоит проводить тщательную профилактику населения и конкретных лиц, которые когда-либо были уличены в экстремистской деятельности, дабы избежать еще большего обострения проблемы экстремизма, которая сейчас несет общегосударственное значение и угрожает национальной безопасности любого государства на международной арене.

Во многих регионах России стало вызывать беспокойство распространение радикального ислама, в который вовлекают мусульманскую молодежь. Особо опасна молодежная среда, которая распространяет экстремистскую идеологию через социальные сети, поэтому необходимо должное внимание уделять данной среде.

В рамках реализации Стратегии противодействия экстремизму в России до 2025 года была создана система мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений на федеральном уровне, которая помогает отслеживать и раскрывать преступления экстремистской направленности. Глава МВД России обратил внимание на поддержание международных связей, которые необходимо наладить для наиболее эффективной борьбы с экстремизмом⁸. Нужно понимать, что проблема экстре-

мизма представляет угрозу национальной безопасности не только России, но и всему международному сообществу, так как она подрывает все сферы общественной деятельности и последствия экстремистских волнений всегда очень негативные, из-за этого следует работать и не допускать проявлений экстремизма в нашем государстве.

Ведущую роль в профилактике экстремизма играют правоохранительные структуры государства, которые путем изучения причин и структуры экстремизма как направления, разработки антиэкстремистских программ определяют направления профилактической деятельности, организационно-политических методов противодействия преступлениям экстремистской направленности. После изучения теоретических и практических материалов, можно сказать то, что самыми лучшими способами по борьбе на первоначальном этапе является использование оперативно-разыскных мероприятий оперативными подразделениями. В связи с этим следует заострять наибольшее внимание на работоспособности оперативных подразделений и повышении эффективности их деятельности в направлении по предотвращению экстремизма в целом.

Для осуществления противодействия экстремизма Министерством внутренних дел Российской Федерации было учреждено Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД России). В пределах своей переданных полномочий оно осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности, является головным оперативным подразделением в данной сфере.

Одним из основных отрицательных элементов совершения преступных действий в сети Интернет для сотрудников правоохранительных органов является сложность доказывания таких деяний в суде.

⁸ Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2019).

Причина данного факта находит свое отражение в легкости удаления какой-либо информации о проведённых агитациях и воздействиях на граждан. Более того, многие преступные группы меняют свои IP или MAC-адреса с помощью выхода в сеть с различных интернет-платформ или даже государств.

Однако, несмотря на все сложности, благодаря системной работе по пресечению проявлений экстремизма, в том числе задержанию и привлечению к уголовной ответственности активных участников международных экстремистских организаций, количество совершенных преступлений экстремистской направленности сократилось на 13,4%. При этом на 86% повысилась эффективность по выявлению преступлений экстремистского характера, в первую очередь связанных с распространением его идей. Так, в преддверии выборов сотрудниками Главного управления совместно с представителями Управления Федеральной службы безопасности России по Москве и Московской области пресечена деятельность группы из восьми лиц, причисляющих себя к террористической организации «ИГИЛ», члены которой планировали совершить террористические акты на территории города⁹.

⁹ Отчет начальника Главного управления МВД России по г. Москве Олега Анатольевича Баранова за 2016 год в Московской городской

В работе по декриминализации города значительную роль играет реализация масштабных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на пресечение незаконной миграции, что привело к сокращению на 17% массива преступлений, совершенных иностранцами.

Таким образом, подводя итог изложенному в настоящем разделе работы, считаем возможным заключить следующее.

1. Анализ тенденций распространения экстремистских идей в Интернете позволяет прогнозировать достаточно неблагоприятную ситуацию, которая указывает, что число проявлений в этой сфере с каждым годом будет расти.

2. Способ распространения экстремистских идей через Интернет, как мощное информационное воздействие на людей, активно используют интернациональные структурные организации, которые финансируются некоторыми зарубежными странами. В результате чего отдельные граждане или даже группы начинают проходить радикализацию. Следовательно, основной задачей сотрудников оперативных подразделений по линии экстремизма является обнаружение сайтов с содержанием экстремистского материала и дальнейшим анализом такой информации.

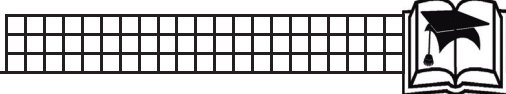
думе // Официальный сайт ГУВД города Москвы. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 12.10.2019).

Литература

1. Антонян Е.А. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму / Е.А. Антонян, И.И. Аминов // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). 167–177.
2. Политология : словарь / А.В. Гайда [и др.]. Екатеринбург : Уфимский юридический институт МВД России, 1998. 196 с.
3. Половинко В. Можно и без экстремизма. Владимир Путин смягчил 282-ю статью, но отменять ее полностью власти не намерены / В. Половинко // Новая газета. 2018. 3 октября.
4. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.В. Ревина. Москва, 2010. 24 с.
5. Ржевский А.С. Экстремизм и его проявление в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика) : диссертация кандидата юридических наук / А.С. Ржевский. Ростов-на-Дону, 2004. 212 с.
6. Терроризм: история и современность / Б.И. Кофман, С.Н. Миронов, В.В. Сафаров. Казань : Юридический институт МВД России, 2002. 807 с.
7. Толкачёв К.Б. К вопросу о сущности идеологии экстремизма / К.Б. Толкачёв // Вестник ВЭГУ. 2012. № 2 (58). С. 56–60.

References

1. Antonyan E.A. Blokcheyn-tekhnologii v protivodeystvii kiberterrorizmu [Blockchain Technologies in Cyberterrorism Combating] / E.A. Antonyan, I.I. Aminov // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2019. № 6 (103). 167–177.
2. Politologiya : slovar [Political Studies : dictionary] / A.V. Gayda [i dr.]. Ekaterinburg : Ufimskiy yuridicheskii institut MVD Rossii — Ekaterinburg : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. 196 s.
3. Polovinko V. Mozhno i bez ekstremizma. Vladimir Putin smygchil 282-yu statyu, no otmenyat ee polnostyu vlasti ne namereny' [One Can Do without Extremism. Vladimir Putin Has Softened the 282nd Article but the Government Is not Going to Cancel it Altogether] / V. Polovinko // Novaya gazeta — New Newspaper. 2018. October 3.
4. Revina V.V. Ekstremizm v rossiyskom ugovnomom prave : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Extremism in Russian Criminal Law : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / V.V. Revina. Moskva — Moscow, 2010. 24 s.
5. Rzhhevskiy A.S. Ekstremizm i ego proyavlenie v Ugovnomom kodekse Rossii (ugolovno-pravovaya kharakteristika) : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Extremism and Its Manifestation in the Russian Criminal Code (Criminal Law Characteristics) : thesis of PhD (Law)] / A.S. Rzhhevskiy. Rostov-na-Donu — Rostov-on-Don, 2004. 212 s.
6. Terrorizm: istoriya i sovremennost [Terrorism: History and Modern Times] / B.I. Kofman, S.N. Mironov, V.V. Safarov. Kazan : Yuridicheskii institut MVD Rossii — Kazan : Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. 807 s.
7. Tolkachev K.B. K voprosu o suschnosti ideologii ekstremizma [On the Essence of Extremism Ideology] / K.B. Tolkachev // Vestnik VEGU — Bulletin of the Eastern University of Economics and Law. 2012. № 2 (58). S. 56–60.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-12-29-34

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: теория и судебная практика

Адылханов М.Г., Коняхин В.П.*

Постановка проблемы. Реализация конституционно гарантированного права на свободу слова во многом обеспечивается механизмом уголовно-правовой охраны. Особое место в данном механизме принадлежит уголовно-правовой норме об ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Указанное обстоятельство актуализирует необходимость научного осмысления особенностей и проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ. **Цели и задачи исследования** состоит в разработке теоретических рекомендаций и предложений по преодолению проблем, возникающих в связи с квалификацией воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов. Реализация указанной цели достигалась путем изучения имеющихся позиций по проблеме в отечественной доктрине уголовного права, оценки состояния отечественного уголовного законодательства, выявления проблем в судебно-следственной практике, определения основных направлений по их преодолению. **Методология:** исследование основано на применении общенаучных и специальных методов (анализ, синтез, индукция, формально-юридический, абстрактно-логический и др.). **Выводы.** 1) Признаки преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, будут отсутствовать в том случае, когда, действуя по заданию редакции средства массовой информации, лицо не находится с ней в соответствующих трудовых либо договорных отношениях; 2) применение насилия к журналисту, обусловленное внезапно возникшей неприязнью, в том числе в связи с выполняемой им профессиональной деятельностью, следует квалифицировать как преступление против жизни или здоровья в зависимости от наступивших последствий; 3) действия, направленные на открытое изъятие журналистского реквизита и (или) оборудования, не охватываются ч. 3 ст. 144 УК РФ и требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки по ст. 161, 162 УК РФ в зависимости от фактических обстоятельств. **Научная и практическая значимость исследования** заключается в развитии современного учения об уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов за счет авторских рекомендаций, основанных на доктринальном толковании ст. 144 УК РФ и направленных на оптимизацию практики ее применения. Выражается в разработке прикладных правил квалификации преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, и возможности использования его результатов в процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению «Юриспруденция», а также в системе обучения и повышения квалификации судей и сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: воспрепятствование деятельности журналистов, уголовно-правовая охрана свободы слова, проблемы квалификации.

Interfering with Legal Professional Activities of Journalists: Theory and Judicial Practice

Adylkhanov M.G., Konyakhin V.P.**

Problem statement. The realization of the constitutionally guaranteed right to freedom of speech is largely provided by the mechanism of criminal law protection. A special place in this mechanism belongs to the criminal law provision on liability for obstructing the legal professional activities of journalists. This circumstance actualizes the need for scientific understanding of the characteristics and problems of qualifying a crime, as provided for by Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the study is to develop theoretical recommendations and proposals for overcoming the problems arising from the qualification of impeding the legitimate professional activities of journalists. The implementation of this goal was achieved by studying the existing positions on the problem in the domestic doctrine of criminal law, assessing the state of domestic criminal law, identifying problems in judicial-investigative practice, and determining the main directions for overcoming them. **Methodology:** the study is based on the application of general scientific and spe-

* **Адылханов Малик Гиябиевич**, аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кубанского государственного университета, kup_kubgu@mail.ru

Коняхин Владимир Павлович, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

** **Adylkhanov Malik G.**, Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Kuban State University

Konyakhin Vladimir P., Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kuban State University, LL.D., Professor

cial methods (analysis, synthesis, induction, formal legal, abstract logical, etc.). **Conclusions.** 1) Signs of a crime under Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation will be absent when, acting on the instructions of the editorial staff of the media, the person is not in an appropriate employment or contractual relationship with her; 2) the use of violence against a journalist, caused by a sudden hostility, including in connection with his professional activities, should be qualified as a crime against life or health, depending on the consequences; 3) actions aimed at the open withdrawal of journalistic requisite and (or) equipment are not covered by part 3 of article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation and require an independent criminal law assessment under article 166 or 162 of the Criminal Code of the Russian Federation depending on actual circumstances. **Scientific and practical value of the research lies in the development of the modern doctrine on criminal liability for interfering with legitimate professional activities of journalists by means of author's recommendations based on the doctrinal interpretation of Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation and aimed at the optimization of its application practice. It is expressed in the development of applied rules for qualification of a crime stipulated by Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation and the possibility to use its results in the process of teaching undergraduate and graduate students majoring in jurisprudence, as well as in the system of training and in-service education of judges and employees of law enforcement authorities.**

Keywords: impeding the activities of journalists, criminal law protection of freedom of speech, qualification issues.

Начиная с 2002 г. воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов демонстрирует определенную стабильность. Ежегодные показатели данного преступления не превышают 10-значного порога регистрации, оставаясь преимущественно в дельте от 1 до 5 преступлений по России¹. Примечательно также и то, что никогда официальная статистика не фиксировала нулевое значение по ст. 144 УК РФ. О реальном отражении фактического состояния преступности, связанной с оказанием противоправного давления на представителей СМИ, судить, конечно же, довольно сложно. Проведенное нами социологическое исследование показало, что с воспрепятствованием законной деятельности в той или иной форме хотя бы единожды сталкивалось примерно 32% журналистов со стажем работы не более 5 лет и 71% их старших коллег. Из числа опрошенных (86 представителей СМИ) 92% заявили о том, что не станут обращаться в правоохранительные органы при наличии противоправных требований, связанных с распространением информации либо отказом от распространения информации, до тех пор пока не столкнутся с реальным насильственным давлением на них или близких. Данные результаты, конечно же, подводят к выводу о высоком уровне скрытой латентности преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ.

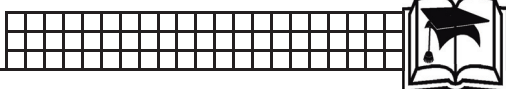
Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов не является «предметным» преступлением в строгом смысле слова. Иными словами, совершение соответствующего посягательства не всегда сопряжено с воздействием на какой-то материальный объект, который выражал бы суть охраняемого законом общественного отношения. Результаты проведенного социологическо-

го исследования и материалов правоприменительной практики показывают, что довольно часто деяние, предусмотренное ст. 144 УК РФ, имеет своей целью оказать противоправное воздействие прежде всего на предметы журналистского реквизита (видеокамеры, фотоаппараты, диктофоны, микрофоны, носители информации и т.п.). Однако подобная закономерность не позволяет сделать однозначный вывод о том, что соответствующее оборудование является предметом воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста, поскольку «мишенью» анализируемого посягательства являются не вещи, а информация². Здесь необходимо лишь добавить, что с учетом общетеоретического понимания уголовно-правовой категории «предмет преступления» предметом деяния, предусмотренного ст. 144 УК РФ, является информация, подготовленная журналистом в ходе осуществления законной профессиональной деятельности и закрепленная на материальном носителе.

Правильное понимание предмета воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов имеет важное квалификационное значение, поскольку отражение его специфических признаков в сознании виновного (посягало ли лицо на видеокамеру как на материальную ценность либо как на носитель интересующей информации) имеет принципиальное значение для правовой оценки содеянного. Так, одной из распространенных ошибок правоприменения по делам о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 144 УК РФ, является неполная квалификация. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, осуществляемое непосредственно на этапе сбора информации, зачастую может быть сопряжено с посягательством на оборудование съемочной группы

¹ По данным ГИАЦ МВД России, статистика по показателям регистрации преступлений, предусмотренных ст. 144 УК РФ, представлена следующим образом: 1997 г. — 22, 2002 г. — 2, 2003 г. — 4, 2004 г. — 2, 2005 г. — 3, 2006 г. — 4, 2007 г. — 3, 2008 г. — 2, 2009 г. — 2, 2010 г. — 2, 2011 г. — 3, 2012 г. — 1, 2013 г. — 2, 2014 г. — 5, 2015 г. — 7, 2016 г. — 9, 2017 г. — 5, 2018 г. — 1.

² Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. С. 75.

в форме неправомерного открытого изъятия у журналиста фото- либо видекамеры, а равно носителя информации. Принимая во внимание, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 144 УК РФ, охватывает лишь действия, связанные с уничтожением или повреждением имущества, такие действия, на наш взгляд, требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки по ст. 161, 162 УК РФ в зависимости от конкретных фактических обстоятельств. Изучение судебно-следственной практики, однако, показывает, что изъятие у журналистов специального оборудования довольно часто не находит своей самостоятельной оценки³.

Краеугольным признаком преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, является потерпевший — журналист. В соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию⁴.

Признаки преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, будут отсутствовать в том случае, когда частное лицо занимается по собственной инициативе сбором информации, а также ее последующим распространением. В равной мере признаки анализируемого состава преступления будут отсутствовать и тогда, когда, действуя по заданию редакции средства массовой информации, лицо не находится в соответствующих трудовых либо договорных отношениях с нею. Следует отметить, что установлению специальных признаков потерпевшего не всегда уделяется должное внимание на уровне правоприменения. Так, по одному из дел сторона защиты ссылалась на то обстоятельство, что, согласно сведениям Управления федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу, новостной интернет-сайт средством массовой информации не являлся. В связи с этим сторона защиты ходатайствовала о том, что действия подсудимого необходимо переквалифицировать с ч. 3 ст. 144 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ, поскольку потерпевший, собиравший информацию в интересах данного интернет-сайта, фактически не являлся журналистом зарегистрированного средства массовой информации, то есть действовал по собственной инициативе как частное лицо⁵.

В теории уголовного права высказана позиция, что потерпевшим от преступления может быть как сам журналист, принуждаемый к распространению или отказу от распространения сведений, так и его близкие⁶. Здесь необходимо внести определенную ясность. Как известно, указание на близких журналисту лиц имеется только в ч. 3 ст. 144 УК РФ. При этом оговаривается, что воспрепятствование журналистской деятельности путем воздействия на близких лиц осуществляется посредством физического либо психического насилия. Вместе с тем вполне реальной представляется ситуация, когда шантаж либо угрозы отчисления из вуза, прекращения трудовых отношений могут осуществляться в отношении родственника представителя СМИ.

Полагаем, что в уголовно-правовом смысле потерпевшим по делам о преступлении, предусмотренном ст. 144 УК РФ, может признаваться только журналист. Это касается и тех случаев, когда воздействие на профессиональный выбор представителя СМИ осуществляется своего рода опосредованно — через воздействие на близких ему лиц. В зависимости от фактических обстоятельств содеянного, близкие журналисту лица будут выступать потерпевшими по другим преступлениям, посягающим на общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни, здоровья либо собственности.

Диспозиция ст. 144 УК РФ сформулирована крайне казуистично, поскольку не охватывает и не позволяет привлечь к ответственности за иные формы противодействия журналистской деятельности, прежде всего непосредственному собиранию сведений об интересующем событии. По этой же причине авторы обосновывают необходимость совершенствования конструкции ст. 144 УК РФ.

Вместе с тем в правоприменительной практике можно найти множество примеров расширительного толкования принуждения журналиста к отказу от распространения информации, когда таковым признается сам факт неправомерного вмешательства в процесс поиска и сбора соответствующих сведений⁷.

Также можно обнаружить примеры, когда буквальное толкование нормы служило поводом к отказу от вменения ст. 144 УК РФ⁸.

Неоднозначное понимание пределов объективной стороны воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, на наш взгляд, требует своего разрешения путем соответствующей коррекции диспозиции ст. 144 УК РФ.

³ Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 12 сентября 2017 г. по делу № 1-97/2017. URL: https://sudact.ru/defence/check_captcha/?return_url=%2Fregular%2Fdoc%2F16z8BRo5Mggw%2F

⁴ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 8 февраля.

⁵ Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 16 марта 2017 г. по делу № 1-26/2017 // Архив Кингисеппского городского суда Ленинградской области.

⁶ Кругликов Л.Л., Красильникова Е.В. Объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста (ст. 144 УК РФ) // Уголовное право. 2007. № 4. С. 51.

⁷ См., напр.: Приговор Советского районного суда города Махачкалы от 19 ноября 2018 г. по делу № 1-438/18; Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 2 ноября 2015 г. по делу № 1-239/15; и др. URL: <https://sudact.ru/>

⁸ Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 16 февраля 2016 г. по делу № 1-44/16. URL: <https://sovetsky--chel.sudrf.ru/>

Следует обратить внимание на то примечательное обстоятельство, что в отличие, например, от ст. 294 УК РФ, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования *в какой бы то ни было форме*, законодатель в ст. 144 УК РФ говорит о воспрепятствовании *путем принуждения*. По этой причине признак воспрепятствования в конструкции ст. 144 УК РФ как бы теряет свое самостоятельное значение, полностью «растворяясь» в признаке принуждения журналиста к соответствующему поведению. Это, в свою очередь, означает, что познание объективной стороны исследуемого преступления предполагает, прежде всего, обстоятельный анализ понятия «принуждение».

В теории уголовного права принуждение понимается как «целенаправленное воздействие, совершаемое в интересах одного лица путем подавления воли другого для того, чтобы заставить его действовать (бездействовать) определенным образом»⁹. Нетрудно заметить, что представленное определение дает весьма общее видение категории «принуждение»¹⁰. Таковым является всякое *воздействие* на другую личность, направленное на *подавление воли* в желаемой форме. На данном этапе можно было бы углубиться в перипетии проблематики свободы воли, но, полагаем, в этом мало практической необходимости. Гораздо больший интерес представляет вопрос об отграничении принуждения от таких известных форм воздействия на волеизъявление личности, как обман, уговоры и подкуп.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста может быть реализовано посредством целенаправленной дезинформации, путем предоставления заведомо недостоверных материалов, свидетельств и т.п. Например, главному редактору могут быть представлены «неопровержимые доказательства», что готовый к опубликованию материал о несоблюдении базовых экологических норм и стандартов местным цементным заводом инициирован конкурентами, чтобы причинить вред деловой репутации предприятия. В результате под влиянием недостоверных данных

⁹ Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8.

¹⁰ Следует оговориться, что в теории уголовного права также отмечается, что противоправное принуждение представляет собой исключительно умышленное психическое воздействие на лицо, в ходе которого поставленная преступником цель была реализована (потерпевший дал согласие либо приступил к исполнению требуемых от него действий) (см.: Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9). Здесь вызывают вопросы сразу два момента. Во-первых, почему принуждение как общеправовая категория позиционируется только как форма психического давления на человека? Сама жизнь свидетельствует нам об обратном, поскольку демонстрирует многочисленные примеры физического насилия над личностью с целью принудить его к определенному поведению. Во-вторых, не совсем понятно, почему само определение принуждения связывается с результативностью действий виновного (добился он согласия потерпевшего или нет). Поведение потерпевшего находится уже за рамками деяния виновного и в этом смысле совершенно не может влиять на его природу. Принуждение является таковым не по результату искажения воли потерпевшего, а по направленности на эту волю.

редактор может принять решение об отказе от распространения социально значимой информации, обращенной к проблеме, затрагивающей жизни сотен тысяч людей. Несмотря на вопиющий факт воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, согласимся, что содеянное не подпадает под действие ст. 144 УК РФ.

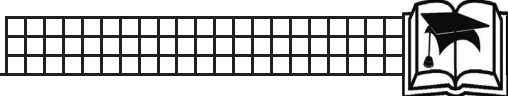
Распространенной формой вмешательства в процесс освещения журналистами отдельных событий или фактов являются также уговоры, когда лицо, используя сложившиеся доверительные отношения либо авторитет занимаемой должности, убеждает в нецелесообразности либо, наоборот, в необходимости распространения той или иной информации. Уговоры, воздействуя на волю журналиста, не порождают у последнего чувства страха за собственное благополучие либо благополучие своих близких. Этим они принципиально отличаются от принуждения. По сути, уговоры сопряжены с эксплуатацией личного расположения (симпатии) журналиста к просящему, когда по тем или иным причинам он готов «пойти навстречу» и принять соответствующее решение. Например, главный врач больницы, неоднократно оказывающий журналисту помощь в организации лечения его родителя, в личном общении просит (уговаривает) журналиста не распространять материал о вскрывшихся фактах ненадлежащего оказания помощи в медицинском учреждении. Последний соглашается и предоставляет в редакцию сведения, что первоначальная информация о многочисленных врачебных ошибках в местной больнице не подтвердилась. В отечественной теории уголовного права справедливо подчеркивается, что уговоры в отношении журналиста, не связанные с ущемлением его прав и законных интересов, исключают ответственность по ст. 144 УК РФ¹¹.

И, наконец, формой неправомерного вмешательства в осуществление законной профессиональной деятельности журналистов является подкуп, то есть склонение работников СМИ к распространению информации либо к отказу от распространения информации путем передачи денег, ценных бумаг, иного имущества, оказания услуг имущественного характера, а также предоставления имущественных прав. Кроме того, как подкуп следует также оценивать совершение нематериальных, но выгодных для журналиста либо его близких действий (прием на хорошую работу, продвижение по службе и т.д.).

В связи с изложенным сложно согласиться с мнением Д.А. Калмыкова, что «под принуждением следует понимать *любые виды воздействия* (выделено нами. — М.А., В.К.) со стороны субъекта на потерпевшего, которым в данном составе может быть только журналист...»¹².

¹¹ Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 198.

¹² Калмыков Д.А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. С. 155.

По смыслу ст. 144 УК РФ принуждение может выражаться в одной из следующих форм:

1) по ч. 1 и 2 ст. 144 УК РФ:

— распространение сведений, причиняющих существенный вред журналисту или его близким (шантаж), а равно угроза их распространения;

— совершение действий (бездействия), причиняющих существенный вред журналисту или его близким (увольнение, привлечение к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной либо уголовной ответственности, отчисление из вуза, проведение внеплановых проверок со стороны контролирующих органов, прекращение гражданско-правовых отношений и др.), а равно угроза совершения таких действий (бездействия);

— угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества журналиста или его близких;

2) по ч. 3 ст. 144 УК РФ:

— уничтожение или повреждение имущества журналиста или его близких;

— насилие, а равно угроза насилием.

Самостоятельного рассмотрения заслуживает вопрос: о какой именно деятельности журналиста говорится в ст. 144 УК РФ? Если конкретизировать мысль: это относится к профессиональной деятельности журналиста вообще (как карьеры) либо только к конкретной деятельности по подготовке конкретного материала? Возможен и третий вариант, в соответствии с которым ст. 144 УК РФ применима к обоим этим ситуациям. Следует отметить, что в теории уголовного права данная проблема по каким-то причинам не разрабатывалась. В связи с этим возник некий «научный вакуум» по проблеме. Авторы преимущественно исходят из представления о том, что воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста всегда конкретно и имеет своей целью не устранить принципиального сотрудника СМИ из профессии в целом, а добиться распространения либо нераспространения конкретных материалов.

Очевидно, что ограничительное толкование признаков ст. 144 УК РФ существенным образом снижает охранительный и превентивный потенциал механизма уголовно-правовой охраны свободы слова. В действительности журналисты довольно часто подвергаются давлению, в том числе до прекращения работы в зарегистрированных СМИ, по причине своей принципиальности в вопросах освещения тех или иных событий. Причастность к обнародованию тех или иных материалов выступает поводом для угроз и притеснений в отношении не только самого журналиста, но и его близких. Как правило, цель одна — прекратить деятельность такого лица, «выгнать» его из профессии, обеспечив тем самым и «воспитательный» эффект в отношении остальных свободомыслящих представителей прессы.

В связи с этим полагаем, что воспрепятствование законной профессиональной деятельности

журналиста путем принуждения к отказу от распространения информации имеет два самостоятельных смысловых значения: 1) принуждение журналиста к отказу от распространения конкретной информации; 2) принуждение к отказу от законной профессиональной деятельности журналиста в целом.

В уголовно-правовой норме об ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов форма вины не указывается прямо. Между тем признаки описанного в статье деяния не позволяют усомниться в его умышленном характере. В содержание субъективной стороны исследуемого деяния входит осознание лицом того, что оно осуществляет воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста, которая сама по себе носит законный характер. Искажения в отображении соответствующих признаков в сознании лица могут существенным образом повлиять на уголовно-правовую оценку деяния. Это, однако, не означает, что лицо должно иметь абсолютную уверенность в присутствии указанных признаков, основывающуюся, например, на ознакомлении с какими-либо документами, подтверждающими статус журналиста и раскрывающими основания и цели его работы. В действительности лицо может лишь допускать возможность, что конкретный потерпевший является представителем СМИ и занимается законной профессиональной деятельностью. В тех же случаях, когда фактические обстоятельства свидетельствовали об обратном и лицо, находясь под влиянием заблуждения, было убеждено, что потерпевший не является журналистом либо его деятельность носит явно противоправный характер, содеянное нельзя квалифицировать по ст. 144 УК РФ.

Полагаем, что обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, является специальная цель — добиться распространения журналистом определенной информации либо отказа от такого распространения. В тех случаях, когда применение насилия к журналисту было обусловлено внезапно возникшей неприязнью, в том числе в связи с выполняемой им профессиональной деятельностью, и лицо не стремилось фактически завладеть тем или иным материалом, не высказывало требований прекратить осуществление видеосъемки и т.п., содеянное, на наш взгляд, следует квалифицировать как преступление против жизни или здоровья в зависимости от наступивших последствий. При этом применение соответствующих статей уголовного закона должно сопровождаться вменением такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Литература

1. Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность : диссертация кандидата юридических наук / В.Г. Зарипов. Москва, 2007. 240 с.
2. Калмыков Д.А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны : диссертация кандидата юридических наук / Д.А. Калмыков. Ярославль, 2005. 219 с.
3. Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : диссертация кандидата юридических наук / Е.В. Красильникова. Ярославль, 2007. 204 с.
4. Кругликов Л.Л. Объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста (ст. 144 УК РФ) / Л.Л. Кругликов, Е.В. Красильникова // Уголовное право. 2007. № 4. С. 47–51.
5. Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России : диссертация кандидата юридических наук / Е.А. Куманяева. Москва, 2012. 215 с.
6. Проблемы квалификации преступлений : монография / под редакцией К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. Москва : Проспект, 2018. 464 с.
7. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под редакцией В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. Москва : Контракт, 2015. 928 с.

References

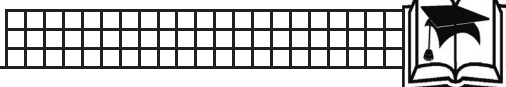
1. Zaripov V.G. Fizicheskoe i psikhicheskoe prinuzhdenie v ugovolnom prave: ponyatie, vidy`, otvetstvennost` : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Physical and Mental Coercion in Criminal Law: The Concept, Types, Liability : thesis of PhD (Law)] / V.G. Zaripov. Moskva — Moscow, 2007. 240 s.
2. Kalmykov D.A. Informatsionnaya bezopasnost: ponyatie, mesto v sisteme ugovolnogo zakonodatelstva RF, problemy` pravovoy okhrany` : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Information Security: The Concept, Place in the System of Criminal Laws of the Russian Federation, Issues of Legal Protection : thesis of PhD (Law)] / D.A. Kalmykov. Yaroslavl — Yaroslavl, 2005. 219 s.
3. Krasilnikova E.V. Vosprepyatstvovanie zakonnoy professionalnoy deyatel'nosti zhurnalistov (st. 144 UK RF): voprosy` zakonodatel'noy tekhniki i differentsiatsii otvetstvennosti : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Interfering with Legitimate Professional Activities of Journalists (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation): Issues of Legal Writing and Liability Differentiation : thesis of PhD (Law)] / E.V. Krasilnikova. Yaroslavl — Yaroslavl, 2007. 204 s.
4. Kruglikov L.L. Obyekt vosprepyatstvovaniya zakonnoy professionalnoy deyatel'nosti zhurnalista (st. 144 UK RF) [The Object of Interfering with Legitimate Professional Activities of a Journalist (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / L.L. Kruglikov, E.V. Krasilnikova // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2007. № 4. S. 47–51.
5. Kumanyaeva E.A. Prinuzhdenie v ugovolnom prave Rossii : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Coercion in Russian Criminal Law : thesis of PhD (Law)] / E.A. Kumanyaeva. Moskva — Moscow, 2012. 215 s.
6. Problemy` kvalifikatsii prestupleniy : monografiya ; pod redaktsiyey K.V. Obrazhieva, N.I. Pikurova. [Issues of Qualification of Crimes : monograph ; edited by K.V. Obrazhiev, N.I. Pikurov]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2018. 464 s.
7. Rossiyskoe ugovolnoe pravo. Osobennaya chast` : uchebnik dlya vuzov ; pod redaktsiyey V.P. Konyakhina, M.L. Prokhorovoy [Russian Criminal Law. The Special Part : textbook for higher educational institutions ; edited by V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorova]. Moskva : Kontrakt — Moscow : Contract, 2015. 928 s.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-gq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-12-35-39

Культура владения юридико-языковыми средствами в правотворчестве как показатель его качественного уровня (из опыта разработки некоторых положений гражданского законодательства)*

Самородов В.Ю.**

Целью настоящей статьи является анализ культуры владения юридико-языковыми средствами в правотворчестве, которые применяются при подготовке, создании и изменении законодательства. Для осуществления данного анализа первоначально рассмотрен теоретико-правовой феномен культуры правотворчества. В статье обращается внимание на важность культурной организации правотворческой деятельности при формировании качественного, непротиворечивого современного гражданского законодательства. Фиксируется взаимосвязь культуры правотворчества и технико-юридических средств, используемых при разработке современного позитивного права. **Методология** исследования включает философские, общенаучные и специально-научные методы теоретического и эмпирического уровня (диалектика, дедукция, индукция, анализ, синтез, сравнительно-правовой, культурологический, лингвистический, юридико-технический методы). Работа с данным методологическим инструментарием обусловила теоретическое понимание культуры правотворчества. Констатируется, что культура правотворчества включает культуру владения юридико-языковыми средствами в правотворчестве. Автором **делается вывод** о необходимости совершенствования культуры правотворческого процесса, в том числе культуры владения юридико-языковыми средствами, что положительно скажется на разработке положений гражданского законодательства, повышая его качественный уровень. **Научная и практическая значимость.** В статье делается акцент на всестороннее овладение субъектами правотворчества умениями и навыками использования юридико-языковых средств в правотворчестве (в том числе в практике создания гражданского законодательства), что определяется как одно из культурных требований к правотворческому процессу, способное выступить показателем его качества. В статье также приводятся примеры некоторых негативных проявлений в правотворчестве в части ненадлежащего применения правил языка гражданского права и истолкования законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права.

Ключевые слова: право, культура, правотворчество, качество правотворчества, культура правотворчества, язык правотворчества, юридико-языковые средства, гражданское законодательство, правотворческая культура.

Culture of the Mastery of Legal and Linguistic Means in Law Making as a Ratio of Its High Quality Level (from the Experience of Development of Separate Civil Law Provisions)

Samorodov V. Yu.***

The purpose of this article is to analyze the culture of possession of legal and linguistic means in law-making, which are used in the preparation, creation and modification of legislation. To implement this analysis, the theoretical and legal phenomenon of the culture of law-making was initially considered. The article draws attention to the importance of cultural organization of law-making activities in the formation of qualitative, consistent modern civil legislation. The interrelation of the culture of law-making and technical and legal means used in the development of modern positive law is fixed. **The research methodology** includes philosophical, general scientific and special scientific methods of theoretical and empirical levels (dialectics, deduction, induction, analysis, synthesis, comparative legal, cultural, linguistic, legal and technical methods). Work with these methodological tools has led to a theoretical understanding of the culture of law-making. It is stated that the culture of lawmaking includes the culture of possession of legal and linguistic means in law-making. The author **concludes** that it is necessary to improve the culture of the law-making process, including the culture of possession of legal and linguistic means, which will have a positive impact on the development of provisions of civil legislation, increasing its quality level.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Тамбовской области в рамках научного проекта № 19-411-680004.

** Самородов Владимир Юрьевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета имени Г.П. Державина, avtor@lawinfo.ru

*** Samorodov Vladimir Yu., Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law of the Derzhavin Tambov State University

Scientific and practical significance. *The article focuses on the comprehensive mastery of the subjects of law-making skills and the usage of legal and linguistic means in law-making (including in the practice of creating civil legislation), which is defined as one of the cultural requirements for the law-making process, which can act as an indicator of its quality. The article also provides examples of some negative manifestations in law-making in terms of improper application of the rules of the language of civil law and interpretation of laws and other acts containing the norms of civil law.*

Keywords: *law, culture, law-making, quality of law-making, the culture of law-making, law-making language, legal-language means, civil law, law-making culture.*

Проблемы общей теории права тесно взаимосвязаны с отраслевыми проблемами, и гражданское право здесь не является исключением, а скорее, наоборот, находится в динамичной взаимосвязи и в параметрах взаимной методологической помощи разрешения актуальных правовых проблем. Так, на сегодняшний день в юридической науке уделяется большое значение проблемам культуры правотворчества, что имеет непосредственное отношение к формированию современного российского гражданского законодательства. Также важной проблемой представляются теоретические проблемы юридического языка в гражданском праве, от которого во многом зависит значение, понимание и доступность юридических текстов. Необходимо зафиксировать тесную взаимосвязь культуры правотворчества и технико-юридических средств, используемых в разработке гражданского законодательства. Данная взаимосвязь может быть определена в виде качественной составляющей культуры правотворчества, предполагающей в данном случае умение владеть юридико-языковыми средствами при разработке гражданского законодательства. Эта же составляющая отражает тесную взаимосвязь с требованиями юридической техники, которые могут быть определены в качестве культурного требования, предъявление которого необходимо к современному правотворчеству. Кроме того, язык можно рассматривать основным общесоциальным средством юридической техники¹.

Общее понятие культуры правотворчества и ее особенности

Культура — это «продукт» длительной разумной деятельности человека, накапливающийся порой сотнями и тысячами лет. Не менее богатую историю имеет и культура правового творчества. Взаимодействуя, они создают особую, присущую только отдельному государству, народу, нации, общую культуру в целом и правовую культуру общества в частности.

Неслучайно Д.А. Керимов назвал одну из своих работ именно в этом ключе: «Культура и техника законодательства»². Эта книга, вышедшая на этапе становления демократического устройства в Рос-

сии, обозначила одну из основных проблем правового творчества — проблему его культуры, актуальность и значимость которой только возрастает на современном этапе и требует серьезного осмысления.

Для лучшего понимания постараемся предложить теоретическое видение феномена культуры правотворчества (законодательства), представив сформулированное определение его понятия (тем более что, несмотря на многочисленные упоминания в юридической литературе, оно практически не получало в теоретических исследованиях по проблеме правотворчества или даже законодательства своего устойчивого, емкого и комплексного выражения в соответствующей дефиниции научного понятия).

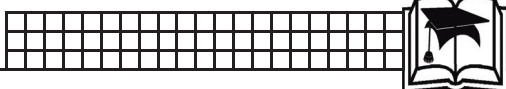
Как нам представляется, **культура правотворчества** — это обусловленная общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями политики (искусства), государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, лично-образовательных характеристик, мероприятий и требований, сопровождающих процесс подготовки и принятия правотворческих решений и предъявляемых к таковому, определяющих уровень и качество осуществляемого в государстве правового творчества, конструктивную и эффективную реализацию комплекса правотворческих функций, способствующих достижению единого запланированного правотворческого результата в виде правовых актов нормативного характера, содержащих нормативные правовые предписания, нормы права и согласованные в отношении других элементов системы права юридические конструкции с необходимым социально-правовым эффектом действия³.

Очевидно, что правовое творчество — это постоянный процесс познания динамичных социальных отношений, на основе которого создаются или изменяются нормы права. Будучи познавательным и направленным на преобразование политико-правовой жизни процессом, правотворчество одновре-

¹ Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник. М., 2017.

² Керимов Д.А. Культура и техника законодательства. М., 1991.

³ Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 48.

менно является элементом культуры и общественной жизни. А значит, культурные характеристики не могут миновать систему правотворчества, они становятся его неотъемлемой стороной. «Эпистемологическим основанием всех этих трансформаций идеалов и норм науки выступает понимание научного познания как особого компонента культуры и социальной жизни, детерминированного ее базисными ценностями»⁴.

На наш взгляд, одной из проблемных сторон доктрины современного правотворчества является именно то, как этот вид государственно-социальной деятельности вписывается в культурный фон общества, нации, государственно-правовой семьи, в какой мере оно испытывает влияние подходов к созданию права из других политико-правовых систем, насколько явно и в чем проявляется суверенность национального правового творчества, а также, что особенно важно, то, каким должно быть культурное наполнение собственно правотворческого процесса, что есть культура организации правотворчества и на каком культурном уровне осуществляется правотворческий процесс, в частности, в современной России.

В связи с этим проблемы организации правотворческого процесса, его культуры требуют последовательного комплексного рассмотрения, анализа и систематизации.

Владение юридико-языковыми средствами в правотворчестве как культурное требование к правотворческому процессу и показатель его качественного уровня

Создание нормативного акта — это сложный юридико-технический процесс, во многом зависящий от правовой культуры общества в целом. Одной из задач юридической техники является достижение практичности, ясности, определенности в нормативно-правовом акте. Особое значение юридическая техника приобретает в правовом творчестве. «Являясь средством создания и совершенствования права, юридическая техника сопутствует ему на всех этапах развития и всегда отражает его национальные и исторические особенности»⁵.

Рассматривая юридическую технику как необходимое культурное требование к правотворчеству и правотворческому процессу, необходимо выделить язык как основное общесоциальное средство юридической техники, способное повысить качество правотворческих результатов при правильном его использовании. При разработке и моделировании действия правовой нормы законодателю необходимо надлежащим образом выразить соответствующее юридическое содержание в языковой форме, проще говоря, составить логичный, не загроможденный большим количеством сложных и противо-

речивых терминов юридический текст, в то же время вложив в него необходимую смысловую нагрузку, наполнив соответствующим аксиологическим содержанием права: «Регулирование эффективно только тогда, когда смысл правовых текстов представляется субъектам понятным, доступным и приемлемым. Но эти качества зависят не только от буквального содержания предписаний, их логико-грамматической стороны. Право как текст должно иметь определенное ценностное содержание»⁶. Также следует отметить актуальную проблему различного понимания и интерпретации юридических терминов, используемых в законодательных актах, а также учитывать формирование терминосистемы современного подъязыка гражданского права⁷. «Разработчик законопроекта должен очень внимательно отслеживать наличие в действующих законодательных актах дефиниций терминов, использующихся в законопроекте, для того, чтобы не породить противоречия и правовые коллизии»⁸.

При текущем обновлении современного российского гражданского законодательства четкость и ясность терминов частного права, недвусмысленность их «прочтения», грамотность и логичность формулировок статей гражданского законодательства и пр. особенно важны и практически значимы. Любое с языковой точки зрения неправильное (неграмотное, нечеткое и т.п.) гражданско-правовое предписание может принести вред практике применения и реализации норм гражданского права, а значит затруднить гражданско-правовой оборот.

Сегодня поэтапно реализуется Концепция развития гражданского законодательства⁹. Есть безусловные успехи и достижения. Но могут иметь место и некоторые негативные проявления, в том числе в части надлежащего применения правил языка гражданского права и истолкования законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права. В данном случае в качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где в основных положениях обращается внимание на сложности, которые могут возникнуть при применении правил языка гражданского права и истолкования

⁶ Беляев М.А., Денисенко В.В. Эффективность правового регулирования: поиск новых ответов на традиционные вопросы (предисловие к коллективной монографии) // Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017. С. 7–8.

⁷ Алешин В.В., Казанина Т.В. О формировании терминосистемы современного подъязыка гражданского права // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 4. С. 93–99.

⁸ Васильева Т.А. Как написать закон. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 106.

⁹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

⁴ Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 24.

⁵ Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография. Волгоград, 2009. С. 314.

законов и иных актов. В частности, в судебном документе указано:

«1. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ»¹⁰.

В этой связи достаточно актуальными представляются вопросы определения и значения, взаимосвязи основополагающих дефиниций принципов в Гражданском кодексе РФ, таких как добросовестность, разумность, справедливость, каждый из которых имеет свои характеристики. «Соотношение нравственно-правовых принципов добросовестности и разумности, а также социальной справедливости гражданского права указывает на то, что данные принципы, с одной стороны, тесно взаимосвязаны, и это обусловлено их общей направленностью на достижение целей гражданского права, обеспечение баланса в интересах участников гражданских правоотношений, однако, с другой — неидентичны»¹¹.

Роль правовых дефиниций в гражданском праве очень важна. Различная трактовка или же неправильное понимание может повлечь серьезные проблемы в правоприменительной практике. Можно привести в качестве примера юридический термин «предпринимательская деятельность», закрепленный в ст. 2 ГК РФ, но обладающий достаточно обширным содержанием, имеющий ряд существенных отличительных признаков и в этой связи вызывающий в юридической науке дискуссионность. По мнению А.А. Чукреева, необходимо также указать в данном определении на систематичность как признак самой деятельности, а не получения прибыли: «В анализируемом определении, — пишет автор, говоря о предпринимательской деятельности, — пра-

вильнее закрепить в качестве признака не систематическое получение прибыли, а систематичность самой деятельности, нацеленной на ее получение. Под систематичностью следует понимать неоднократность совершаемых лицом действий (прежде всего сделок), направленных на получение прибыли в течение периода, необходимого для достижения этой цели, и на исполнение обязательств, возникающих из заключенных сделок»¹².

Из этого можно сделать вывод лишь о том, на что выше нами уже обращалось внимание — совершенствовать культуру правотворческого процесса, в том числе если надо активнее привлекать силы ученых-лингвистов в области права, избегать запутанных, сложных, непонятных языковых формулировок, терминов гражданского законодательства, которые вызывают сложности в их однозначном истолковании, что может негативно отражаться на судебной практике.

Заключительные положения

Резюмируя вышесказанное, можно заметить, что владение юридико-языковыми средствами в правотворчестве является его качественной характеристикой, которая может быть определена в виде основного общесоциального свойства техники правотворчества. В свою очередь, владение правилами юридической техники является одним из основных культурных требований, необходимость соблюдения которого может явиться существенной предпосылкой повышения качества правотворчества (например, в части формирования современного гражданского законодательства). Взаимосвязь культуры правотворчества и юридико-языковых средств в виде элемента юридической техники очевидна. Искусство владения правовым языком может быть представлено в качестве базового требования повышения культуры правотворчества, которое является показателем качества правотворчества в целом, что в рамках совершенствования современного российского гражданского законодательства особенно значимо с практической точки зрения.

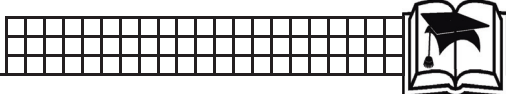
¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹¹ Анциферова Э.Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 2. № 2 (6). С. 44.

¹² Чукреев А.А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2 (101). С. 110.

Литература

1. Алешин В.В. О формировании терминосистемы современного подязыка гражданского права / В.В. Алешин, Т.В. Казанина // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 4. С. 93–99.
2. Анциферова Э.Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права / Э.Ю. Анциферова // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 2. № 2 (6). С. 42–46.
3. Васильева Т.А. Как написать закон / Т.А. Васильева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2017. 178 с.
4. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М.Л. Давыдова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с.
5. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества / Д.А. Керимов. Москва : Юридическая литература, 1991. 160 с.

6. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция / В.С. Степин // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.
7. Трофимов В.В. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса / В.В. Трофимов, В.Ю. Самородов // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 43–53.
8. Чукреев А.А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности / А.А. Чукреев // Российский юридический журнал. 2015. № 2 (101). С. 105–120.
9. Эффективность правового регулирования : монография / под общей редакцией А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. Москва : Проспект, 2017. 240 с.

References

1. Aleshin V.V. O formirovaniy terminosistemy` sovremennogo podyazy` ka grazhdanskogo prava [On Establishment of a Term System of the Modern Sub-Language of Civil Law] / V.V. Aleshin, T.V. Kazanina // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy. 2010. № 4. S. 93–99.
2. Antsiferova E.Yu. Printsipy` razumnosti, dobrosovestnosti i spravedlivosti kak osnovopolagayushchie kategorii chastnogo prava [Principles of Rationality, Good Faith and Justice as Fundamental Categories of Private Law] / E.Yu. Antsiferova // Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Mari State University. 2016. Vol. 2. № 2 (6). S. 42–46.
3. Vasilyeva T.A. Kak napisat zakon. 3-e izd., pererab. i dop. [How to Write a Law. 3rd edition, revised and enlarged] / T.A. Vasilyeva. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2017. 178 s.
4. Davydova M.L. Yuridicheskaya tekhnika: problemy` teorii i metodologii : monografiya [Legal Writing: Issues of Theory and Methodology : monograph] / M.L. Davydova. Volgograd : Izd-vo VolGU — Volgograd : Publishing house of the VolSU, 2009. 318 s.
5. Kerimov D.A. Kultura i tekhnika zakonotvorchestva [The Legal Writing Culture and Technique] / D.A. Kerimov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1991. 160 s.
6. Stepin V.S. Nauchnaya ratsionalnost v tekhnogennoy kulture: tipy` i istoricheskaya evolyutsiya [Scientific Reasonableness in the Anthropogenic Culture: Types and Historical Evolution] / V.S. Stepin // Voprosy` filosofii — Issues of Philosophy. 2012. № 5. S. 18–25.
7. Trofimov V.V. Realizatsiya pravotvorcheskikh funktsiy kak proyavlenie kulturny` organizatsii yuridicheskogo protsesssa [Implementation of Law Making Functions as Manifestation of the Legal Process Organization Culture] / V.V. Trofimov, V.Yu. Samorodov // Pravovaya paradiigma — Legal Paradigm. 2017. Vol. 16. № 4. S. 43–53.
8. Chukreev A.A. K probleme legalnogo opredeleniya predprinimatelskoy deyatel'nosti [On the Issue of Legal Definition of Entrepreneurial Activities] / A.A. Chukreev // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2015. № 2 (101). S. 105–120.
9. Effektivnost pravovogo regulirovaniya : monografiya ; pod obschey redaktsiyei A.V. Polyakova, V.V. Denisenko, M.A. Belyaeva [Efficiency of Legal Regulation : monograph ; under the general editorship of A.V. Polyakov, V.V. Denisenko, M.A. Belyaev]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2017. 240 s.

Уважаемые коллеги!

Видео-обзоры, интервью с известными юристами,
знакомство с актуальными публикациями, репортажи —
всё это на нашем официальном канале YouTube:

<https://www.youtube.com/channel/>

ЗАХОДИТЕ, СМОТРИТЕ, ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-12-40-43

Юридический язык в политическом контексте*

Туранин В.Ю.**

Цель работы состоит в анализе формальных и содержательных особенностей юридического языка в условиях политических трансформаций. **Материалы и методы исследования:** в работе анализируется советское и современное российское законодательство, рассматриваются теоретические положения отечественной и зарубежной правовой науки. Используются различные научные методы исследования: общенаучный диалектический метод, методы анализа и синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, системно-структурный, функциональный и формально-логический подходы. **Выводы.** Сформулирован вывод о том, что юридический язык — это весьма удобный проводник политической воли, а в некоторых ситуациях инструмент манипулирования содержанием правовых норм. Юридический язык — это и своеобразный «рупор преобразований» в обществе и государстве, ведь термины, используемые в нем, отражают формирующиеся новые общественные отношения, демонстрируют политический курс, избранный в тот или иной период эволюционных или революционных изменений в стране. **Научная и практическая значимость.** Актуальность исследуемого вопроса заключается в том, что формируемая общественно-политическая парадигма зачастую влияет на развитие юридического языка, предопределяя его использование в качестве политического инструмента. Новизна работы обосновывается тем, что впервые в отечественной правовой науке юридический язык рассматривается через призму формирования политической повестки развития государства, что позволяет выявить особенности языковых средств, задействованных для описания правовых норм в данном контексте.

Ключевые слова: юридический язык, политика, политическая воля, нормативные правовые акты, правовые нормы, манипуляция.

Legal Language in the Political Framework

Turanin V.Yu.***

Purpose. The purpose of the work is to analyze the formal and substantive features of the legal language in the context of political transformations. **Materials and research methods:** the paper analyzes Soviet and modern Russian legislation, examines the theoretical provisions of domestic and foreign legal science. Various scientific research methods are used: the general scientific dialectic method, the methods of analysis and synthesis, the formal legal and comparative legal methods, the system-structural, functional and formal-logical approaches. **Conclusions.** The conclusion is made that the legal language is a very convenient conductor of political will, and, in some situations, a tool for manipulating the content of legal norms. Legal language is also a kind of “mouthpiece of transformations” in society and the state, because the terms used in it reflect the emerging new social relations, demonstrate the political course chosen in a given period of evolutionary or revolutionary changes in the country. **Scientific and practical significance.** The relevance of the issue under study is that the formed socio-political paradigm often affects the development of the legal language, predetermining its use as a political tool. The novelty of the work is justified by the fact that for the first time in domestic legal science, legal language is considered through the prism of forming a political agenda for the development of the state, which allows us to identify the features of the language tools used to describe legal norms in this context.

Keywords: legal language, politics, political will, normative legal acts, legal norms, manipulation.

Юридический язык является удобным и действенным инструментом, с помощью которого проводится в жизнь политика любого государства. При этом в тех странах, где политические процессы протекают острее, юридический язык и терми-

нология, как его часть, изменяются более активно, а зачастую и перманентно. Это находит свое отражение в правовых источниках и, прежде всего, в нормативных правовых актах той или иной страны.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Белгородской области в рамках научного проекта № 18-411-310002/18 «Организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности».

** Туранин Владислав Юрьевич, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, доцент, turanin@mail.ru

***Turanin Vladislav Yu., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Belgorod State National Research University, LL.D., Associate Professor

Политическую составляющую использования юридического языка можно проследить в контексте формирования системы нормативных правовых актов на различных этапах развития России. Отчетливее всего ее можно увидеть в «революционные» периоды формирования нашего государства и права, которые пришлось на начало и конец XX в.

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла кардинальные коррективы в жизнедеятельность российского общества, предопределила формирование новой государственности и, соответственно, послужила толчком для образования прежде неизвестных правовых институтов и норм. Вехи наступившей эпохи не могли не сказаться на юридическом языке, который претерпел существенные изменения, особенно в первые годы формирования советской власти. Еще в 1906 г. В.И. Ленин отмечал, что «с[оциал]-д[емократы] должны уметь говорить просто и ясно, доступным массе языком, отбросив решительно прочь тяжелую артиллерию мудреных терминов, иностранных слов, заученных, готовых, но непонятных еще массе, незнакомых ей лозунгов, определений, заключений»¹. Ленинские слова отражали политическую повестку того времени, но при этом они вписывались в общий контекст проблематики формирования доступного юридического языка. Так, еще Г.В.Ф. Гегель небесспорно настаивал на том, что «развешивать законы так высоко, чтобы их не мог прочесть ни один гражданин, как это делал тиран Дионисий, или скрыть их за витиеватыми формулировками ученых книг, сборников судебных решений, рассуждений юристов, обычаев и т.п., до еще все это на чужом языке, так что знание действующего права становится доступным лишь тем, кто изучает его специально, — все это одинаково несправедливо»².

Позиция В.И. Ленина проецировалась и в первых правовых актах новой эпохи. Так, например, в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О работе по кодификации законодательства РСФСР» от 29 июля 1929 г., в частности, указывалось: «...предложить Народному комиссариату юстиции и другим ведомствам РСФСР строго наблюдать за тем, чтобы на рассмотрение Совета народных комиссаров вносились проекты законов только в том случае, когда издание нового закона действительно вызывается требованиями жизни, чтобы вновь вносимые законопроекты были согласованы с действующим законодательством, и особенно обратить внимание на то, чтобы законы излагались понятным для широких трудящихся масс языком»³.

Однако справедливости ради отметим, что методы, с помощью которых формировался юридический язык новой эпохи, были весьма различны. Зачастую в порыве революционной страсти участни-

ки правотворческой деятельности отметили все то, что, на их взгляд, казалось устаревшим и неостребованным в настоящий момент. Так, А.С. Пиголкин отмечал, что «в первые годы Советской власти активно пропагандировалась необходимость отбросить широко используемые в буржуазном законодательстве юридические термины и создать новые под тем предлогом, что старая правовая терминология чужда новому обществу, не соответствует революционной идеологии. Термин „преступление“ был заменен термином „социально опасное (или вредное) действие“, „наказание“ — термином „меры социальной защиты“, был устранен термин „преступник“ и т.д.»⁴. Конечно же, данные новации были обусловлены революционностью подходов к построению нового государства, созданию нового формата правовых отношений и, соответственно, формированию советского юридического языка. Это была своеобразная «пена революции», опосредованная словами из текста «Интернационала»: «...весь мир насилья мы *разрушим* до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...». К счастью, эта пена постепенно сошла.

Тем не менее смена политического устройства государства, произошедшая в начале XX в., повлекла за собой формирование целого пласта новых терминов, которые активно использовались в юридическом языке на протяжении довольно длительного времени: «рабоче-крестьянское государство», «социалистическое государство», «советское государство», «трудящиеся массы», «муниципализированные предприятия», «революционный порядок», «контрреволюционные преступления», «коммунистическая система собственности», «нетрудовые доходы» и др. Появление данных и многих других терминов, отражавших новые реалии, позволило разработчикам правовых актов использовать их в качестве политического инструмента: формулировать правовые нормы таким образом, что они вписывались в общую политическую повестку. Например, в ч. 1 ст. 58.1 главы 1 «Контрреволюционные преступления» УК РСФСР 1926 г. указывалось: «...контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п.»⁵. Нетрудно заметить, что в данной статье используется немало терминов, вошедших в юридический язык вместе с революцией: «контрреволюционные преступле-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Политиздат, 1958–1965. Т. 14. С. 92.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 252–253.

³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 29 июля 1929 г. «О работе по кодификации законодательства РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1929. № 60. Ст. 600.

⁴ Пиголкин А.С. Язык советского закона и юридическая терминология // Правоведение. 1968. № 5. С. 45–51.

⁵ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

ния», «международная буржуазия», «капитализм», «коммунистическая система собственности» и др. Именно с их помощью ярко проявляется политическая составляющая данной правовой нормы. Или возьмем, к примеру, п. 5 Постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР», в котором указывалось, что «распространительное толкование Гражданского кодекса РСФСР допускается только в случае, когда этого требует охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс»⁶. С одной стороны, можно сколько угодно спорить о правовом или внеправовом характере данной нормы, но, с другой стороны, вполне очевидно, что ее языковая конструкция была продиктована именно политической обстановкой в государстве.

Не менее значимые политические изменения произошли в нашей стране и в конце XX в. Развал Советского Союза повлек за собой кардинальное изменение общественных отношений, тотальное разрушение сформировавшейся правовой системы. Как и в 1917 г., с «корабля современности» были сброшены существовавшие ранее нормативные правовые акты, отвергнуты многие завоевания советской юридической науки. Существенные изменения произошли и в юридическом языке. На смену наиболее ярким терминам советской эпохи, таким как «рабоче-крестьянское государство», «социалистическое хозяйство», «трудящиеся массы» и др., пришли слова, отражающие смыслы новой общественно-политической формации. Появились юридические термины с политической окраской, не использовавшиеся (или практически не использовавшиеся) в советское время: к примеру, «национальные меньшинства», «контртеррористическая операция», «незаконные бандформирования». Возникла «мода» на иноязычия, тексты правовых актов заполнили термины, заимствованные из других языков: «аваль», «аккредитив», «акцепт», «бенефициар», «брокер», «дилер», «инновации», «кондоминиум», «контракт», «нанотехнологии», «оферта», «приватизация» и др. Большинство из них в настоящее время используется в отечественном гражданском законодательстве. При этом идеи о простом и доступном юридическом языке так и остались неосуществленными, тексты большинства новых нормативных правовых актов стали отличаться еще большей сложностью восприятия.

Политическая составляющая юридического языка прослеживается и при анализе Конституции Российской Федерации. Так, в ч. 1 ст. 13 Конституции РФ закреплено, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие». В политическом аспекте термин «идеологическое многообразие» представляет огромный интерес и является одним из ключевых с точки зрения восприятия вектора развития страны. Или, к примеру, еще один важный термин, используемый в ч. 5 ст. 29 Конститу-

⁶ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 71. Ст. 904.

ции Российской Федерации, — «свобода массовой информации»: «...гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». И таких примеров можно привести немало.

Понятно, что разработка и принятие нормативных правовых актов осуществляются в контексте существующей политической повестки, определяющей движение государства в намеченном направлении. В свою очередь, юридический язык является весьма пластичным материалом для продвижения конкретных взглядов и идей в условиях осуществления правотворческой деятельности.

К сожалению, в современном правотворчестве встречаются случаи манипулирования содержанием правовых норм (умышленного или неумышленного) с помощью юридического языка. Отметим, что у самого слова «манипуляция» есть различные трактовки, большинство из которых имеют негативный смысловой оттенок, при этом ключевым признаком манипуляции является искажение смысла тех или иных формулировок. В данном контексте можно вспомнить использование термина «общеобразовательные школы» вместо термина «образовательные учреждения» в тексте Федерального закона от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год»⁷. Из-за этого более 80 тыс. учителей, работавших в специальных образовательных учреждениях, не получили доплату за классное руководство. Это вызвало широкий политический резонанс и негативную реакцию общества, поэтому Государственной Думе Российской Федерации пришлось в срочном порядке вносить изменения в принятый нормативный акт и корректировать используемую терминологию.

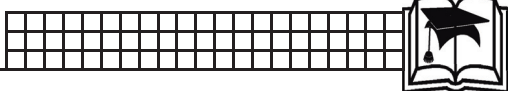
Или, к примеру, в настоящее время в ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» установлено, что «при получении приказа или распоряжения, явно противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом»⁸. Весьма спорно здесь употребление слова «явно». Ведь могут же возникнуть вопросы: что значит явно, насколько явно, а если неявно? С нашей точки зрения, это манипуляция языковыми средствами, которая позволяет сотрудникам полиции в определенных случаях нарушать правовые нормы и уходить от необходимой ответственности.

Совсем недавно в текст УК РФ были введены такие термины, как «руководитель (лидер) преступного сообщества» (ст. 210 УК РФ), «высшее положение в преступной иерархии» (ст. 210.1 УК РФ)⁹. Политическая повестка диктует и такие языковые новации в российском законодательстве. Особенно интересным представляется появление слова «ли-

⁷ Федеральный закон от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год» // СЗ РФ. 2005. № 52 (часть II). Ст. 5602.

⁸ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁹ Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // СЗ РФ. 2019. № 14 (часть I). Ст. 1459.

дер» в указанном контексте. Кто же такой лидер на самом деле? О.Р. Мижит-Оол, И.А. Суворова и Н.К. Семенова провели анализ существующих определений данного термина. Так, например, по мнению Ф. Котлера, «лидер — это ориентир для других людей». В словаре С.И. Ожегова лидер — это «глава, руководитель политической партии, общественно-политической организации или вообще какой-нибудь группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-нибудь коллективе»¹⁰. Лидер в нашем сознании (до последнего времени) всегда ассоциировался с человеком, ведущим за собой массы, коллективы, группы с целью достижения какой-либо высокой (или, во всяком случае, позитивной) цели. Изменения в УК РФ трансформируют понимание слова «лидер», добавляя отрицательную смысловую составляющую.

Новые политические реалии отражает и такой термин, как «импортозамещение»¹¹, активно применяемый в настоящее время. Вошли в современный юридический язык и термины «суверенный Рунет», «фейк», которые пока не используются в текстах правовых актов, но, как нам представляется, весьма к этому близки. Конечно же, возникает вопрос: насколько данные термины готовы к долговременному функционированию или это некий языковой «всплеск», обусловленный сиюминутной политической конъюнктурой в стране? На этот вопрос можно будет ответить только по истечении времени и опять же с учетом развития политической ситуации.

Таким образом, можно сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, юридический язык — это весьма удобный проводник политической воли, с его помощью возможно отражать сущность того или иного

политического режима. При изменении же политического режима различные элементы юридического языка (в первую очередь юридические термины, используемые в политических целях) также могут меняться.

Во-вторых, юридический язык — это и инструмент манипулирования содержанием правовых норм. В текстах правовых актов встречаются случаи подмены понятий («общеобразовательные школы» → «образовательные учреждения»), используются (умышленно или неумышленно) такие языковые конструкции, которые позволяют определенным субъектам нарушать правовые нормы и уходить от необходимой ответственности («явно противоречащих закону»), внедряются новые термины, меняющие устоявшееся восприятие тех или иных слов («лидер преступного сообщества»).

В-третьих, юридический язык — это и «рупор преобразований» в обществе и государстве. Появляющиеся новые слова отражают формирующиеся общественные отношения, демонстрируют новый политический курс, избранный в тот или иной период развития нашего государства («импортозамещение», «суверенный Рунет»). Таким образом, политика в определенных случаях диктует необходимость изменения юридического языка.

При этом, конечно же, необходимо отметить, что право по своей *глубинной* природе достаточно консервативно и рутинно. В отсутствие политических «вихрей», периодически сметающих некоторые устоявшиеся правовые институты в нашем многострадальном Отечестве, российском праву характерен вектор поступательного развития, основанный, с одной стороны, на преемственности, а с другой — на рецепции. Поэтому в современных правовых текстах наряду с «политизированной» лексикой устойчиво и частотно используются обычные слова и термины «вне политики» («договор», «имущество», «обязательство», «преступление»), составляющие незыблемую основу юридического языка.

¹⁰ Мижит-Оол О.Р., Суворова И.А., Семенова Н.К. Исследование фундаментальных принципов эффективного лидера // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 855–857.

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.» // СЗ РФ. 2014. № 41. Ст. 5566.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель ; перевод с немецкого ; автор вступительной статьи и примечание В.С. Нерсисянц. Москва : Мысль, 1990. 524 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 томах / В.И. Ленин. 5-е изд. Москва : Политиздат, 1958–1965.
3. Мижит-Оол О.Р. Исследование фундаментальных принципов эффективного лидера / О.Р. Мижит-Оол, И.А. Суворова, Н.К. Семенова // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 855–857.
4. Пиголкин А.С. Язык советского закона и юридическая терминология / А.С. Пиголкин // Правоведение. 1968. № 5. С. 45–51.

References

1. Hegel G.W.F. *Filosofiya prava* ; perevod s nemetskogo ; avtor vstupitel'noy statyi i primechanie V.S. Nersesyants [Philosophy of Right ; translation from German ; introductory article and commentary by V.S. Nersesyants] / G.W.F. Hegel. Moskva : My'sl — Moscow : Thought, 1990. 524 s.
2. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. V 55 tomakh. 5-e izd.* [Full Collection of Works. In 55 volumes. 5th edition] / V.I. Lenin. Moskva : Politizdat — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1958–1965.
3. Mizhit-Ool O.R. *Issledovanie fundamentalny'kh printsipov effektivnogo lidera* [Study of Fundamental Principles of an Efficient Leader] / O.R. Mizhit-Ool, I.A. Suvorova, N.K. Semenova // *Molodoy ucheny'y — Young Scientist*. 2016. № 11. S. 855–857.
4. Pigolkin A.S. *Yazyk sovetskogo zakona i yuridicheskaya terminologiya* [The Language of Soviet Law and Legal Terminology] / A.S. Pigolkin // *Pravovedenie — Legal Studies*. 1968. № 5. S. 45–51.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-12-44-47

Особенности правового регулирования налогового контроля финансовой деятельности образовательной организации высшего образования

Шенгелия Г.А.*

Цель. Исследование налогового контроля как вида финансового контроля деятельности образовательных организаций высшего образования позволяет усовершенствовать систему финансового контроля в целом и улучшить качество социальной сферы государства. **Методологической основой исследования** данной статьи послужил диалектический метод научного познания и системный подход. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, методы детерминированного факторного анализа. **Выводы.** Итак, полагаем, что: 1) основное направление в рамках налогового контроля деятельности образовательных организаций высшего образования — это проверка использования образовательными организациями высшего образования ставки 0% по налогу на прибыль в случаях, предусмотренных налоговым законодательством; 2) наиболее распространенным правонарушением, которое выявляется в результате налогового контроля, является нарушение срока подачи заявления о применении льготного режима по налогу на прибыль; 3) нарушение налогоплательщиком срока подачи заявления не лишает его права на применение льготных условий в том случае, если выбор сделан налогоплательщиком до момента формирования его налоговой базы, облагаемой по ставке 0% и выполнения условий, предусмотренных налоговым законодательством. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и дополняет теоретические подходы налогового контроля в рамках науки финансового права.

Ключевые слова: финансовое право, управление, образовательные организации высшего образования, ООВО, налоговый контроль, виды финансового контроля ООВО, контрольная функция финансов.

Peculiarities of Legal Regulation of Tax Control over Financial Activities of an Educational Institution of Higher Education

Shengelia G.A.**

Purpose. The study of a tax control as a type of financial control of the activities of educational organizations of higher education allows us to improve the system of financial control as a whole and improve the quality of the social sphere of the state. **The methodological basis for the study** of this article was the dialectical method of scientific knowledge and a systematic approach. During the study there were used such general scientific methods and techniques as scientific abstraction and methods of factor determinate analysis. **Conclusion.** So we believe that: 1) the main direction in the framework of tax control activities in the educational institutions of higher education is to check the 0% of tax on income in the higher educational institution in the cases stipulated by tax legislation; 2) the most common offense checked by the tax control is the violation of the deadline for submitting an application of a preferential mode for tax income; 3) violation of the deadline for submitting an application of a preferential mode doesn't deprive taxpayers of the right to apply preferential term, in the case if the taxpayer made the choice before formation of his tax base at a rate of 0% and the fulfillment of the conditions provided for by tax legislation. **Scientific and practical significance.** The study develops and supplements the theoretical approaches of tax control in the framework of the science of financial law.

Keywords: financial law, management, educational institutions of higher education, EIHE, tax control, types of financial control of EIHE, control function of finance.

Развитие высшего образования является одной из основополагающих целей любого государства, так как это позволяет формировать гражданское общество, политическую и правовую культуру каждого гражданина. Современное законодательство о высшем образовании закрепляет создание правовых,

экономических и финансовых условий для свободного функционирования системы образования РФ в качестве одной из задач правового регулирования данных отношений¹.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

* Шенгелия Гоча Аликович, помощник декана по связям с государственными и общественными организациями Юридического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, gashengelia@mail.ru

** Shengelia Gocha A., Assistant to Dean for Cooperation with State and Public Organizations of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

Для установления приоритетов государственной политики в области образования изначально была разработана Национальная доктрина образования, определяющая основные направления совершенствования законодательства в области образования, включая высшее. В последующем была принята Программа «Развитие образования» на 2018–2025 гг., закрепляющая основные цели в области высшего образования, среди которых основополагающими являются достижение качества образования, его доступности, а также развитие онлайн-образования. Общий объем финансового обеспечения данной Программы запланирован в объеме 31 658 304 046,7 тыс. руб., что свидетельствует о необходимости осуществления финансового контроля в сфере образования за выделяемыми денежными средствами².

Финансовый контроль в области высшего образования призван учитывать специфику этой сферы, задачи и функции развития системы образования, предусмотренные в действующих нормативных правовых актах. Данный контроль нацелен на проверку полноты и своевременности поступления финансовых средств (с учетом внесенных законодательных изменений в утвержденные объемы бюджетных расходов на высшее образование), обоснованности распределения средств бюджетополучателям, финансирования мероприятий государственных целевых программ в сфере высшего образования, связанных с интеграцией высшего образования и фундаментальной науки и пр.

Особое внимание уделяется контролю за расходованием средств на выплату заработной платы, стипендий, компенсаций и других социальных льгот, развитие материально-технической базы образовательных организаций высшего образования (приобретение вычислительной и множительной техники, учебно-наглядных пособий, технических средств обучения, учебно-лабораторного и научного оборудования, оплату коммунальных и транспортных услуг, др.).

Актуальными направлениями современного финансового контроля в сфере высшего образования являются: установление наличия и правильности применения нормативных правовых актов по организации и финансированию образования; соблюдение уставов образовательных организаций и договоров с их учредителями, обеспечение финансово-экономической самостоятельности в соответствии с действующим законодательством; анализ всех финансовых ресурсов образовательных организаций, проверка целевого и эффективного использования и сохранности финансовых ресурсов в системе высшего образования.

Государственный финансовый контроль эффективности расходования бюджетных средств образовательных организаций высшего образования следует рассматривать как важный и своевремен-

ный шаг в процессе развития всей системы государственного финансового контроля в сфере образования, отвечающий потребностям реформирования системы высшего образования. Необходимость введения подобного контроля в систему государственного финансового контроля расходов в сфере образования, прежде всего, обусловлена его способностью определять степень достижения запланированных социально-экономических результатов и, таким образом, давать оценку эффективности использования государственных средств на финансирование деятельности образовательных учреждений. Поэтому государственный (муниципальный) финансовый контроль деятельности образовательных организаций высшего образования представляет собой комплексную и целенаправленную систему экономико-правовых действий конкретных органов государственной власти и местного самоуправления, базирующихся на законодательно установленных положениях государства.

Наиболее значимым в системе финансового контроля является государственный финансовый контроль деятельности образовательных организаций высшего образования, включающий в себя ряд подвидов, из которых необходимо остановиться на налоговом.

Рассматривая налоговый контроль в системе государственного финансового контроля, необходимо отметить, что ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) определяет его как деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах³. Данное определение позволяет сделать вывод о том, что налоговый контроль за деятельностью образовательных организаций высшего образования будет заключаться в проверке уполномоченными органами соблюдения налогового законодательства указанными субъектами, выступающими в качестве налогоплательщиков и налоговых агентов.

Основное, на что обращается внимание в рамках налогового контроля деятельности образовательных организаций высшего образования, это использование ставки 0% по налогу на прибыль в случаях, предусмотренных налоговым законодательством. Статья 284.1 НК РФ закрепляет, что организация, осуществляющая образовательную деятельность в соответствии с законодательством РФ, вправе применять налоговую ставку 0% при соблюдении определенных условий, а именно: наличие у нее доходов от осуществления образовательной деятельности, а также от выполнения научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, учитываемых при определении налоговой базы, которые должны составлять не менее 90% ее доходов за определенный налоговый период⁴. Для того чтобы испол-

² Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие образования“» // СЗ РФ. 2018. № 1 (часть II). Ст. 375.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁴ Там же ; Письмо ФНС России от 22 мая 2013 г. № ЕД-4-3/9198@ // СПС «КонсультантПлюс».

зовать эту возможность, образовательная организация высшего образования должна представить в налоговые органы заявление и копии лицензии на осуществление образовательной деятельности, выданной в соответствии с законодательством РФ. Кроме того, необходимо по окончании каждого налогового периода, в течение которого она применяет данную налоговую ставку, представить в налоговый орган по месту своего нахождения сведения о доле доходов организации от осуществления образовательной деятельности в общей сумме доходов организации, учитываемых при определении налоговой базы, а также информацию о численности работников в штате организации⁵.

Статья 81 НК РФ устанавливает, что при обнаружении налогоплательщиком в поданной им в налоговый орган налоговой декларации недостоверных сведений, а также ошибок, не приводящих к занижению суммы налога, подлежащей уплате, налогоплательщик вправе внести необходимые изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган уточненную налоговую декларацию. Данное положение позволяет образовательной организации высшего образования самостоятельно исправить допущенные ошибки перед осуществлением налогового контроля.

В случае если у организации необходимый размер доли доходов от образовательной деятельности не сформирован по отчетным периодам и в целом за год, то уплата налога на прибыль производится в установленном налоговым законодательством порядке.

Как свидетельствует судебная практика, наиболее распространенным правонарушением в этой сфере, которое выявляется в результате налогового контроля, является нарушение срока подачи заявления о применении льготного режима по налогу на прибыль. Налоговые органы снисходительно относятся к данной ситуации, указывая на то, что в случае нарушения налогоплательщиком организационного срока подачи заявления следует учитывать конкретные ситуации и арбитражную практику по аналогичным нормам⁶. По мнению ФНС России, нарушение налогоплательщиком срока подачи заявления не лишает его права на применение льготных условий в том случае, если выбор сделан налогоплательщиком до момента формирования его налоговой базы, облагаемой по ставке 0%, и выполнения условий, предусмотренных налоговым законодательством⁷.

При осуществлении налогового контроля деятельности образовательной организации высшего образования используется основная форма данно-

го контроля — проверка, имеющая широкий спектр объектов контроля и чаще всего в настоящее время используемая в рамках проведения налогового контроля.

В ст. 82 НК РФ указывается, что налоговый контроль может осуществляться путем проведения налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, проверки данных учета и отчетности, а также в других формах, предусмотренных налоговым законодательством⁸.

Одни авторы также рассматривают проверки как форму контроля, выделяя тематические проверки, налоговые проверки, счетные проверки и др.⁹, что стало характерно для научных подходов после принятия НК РФ и обозначения налоговой проверки как формы налогового контроля. Ряд других авторов считают проверку методом финансового контроля, поскольку она представляет собой прием и способ его осуществления¹⁰. Такой подход традиционно существовал до принятия положений НК РФ и сохраняется по настоящее время, включая предложения по изменению налогового законодательства при характеристике налоговой проверки.

Налоговая проверка необходима для осуществления контроля за соблюдением налогоплательщиками и иными лицами, имеющими налоговые обязанности налогового законодательства. В связи с этим выделяют два основных вида налоговых проверок: камеральные и выездные¹¹. Первый вид

⁵ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 7.

⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 сентября 2009 г. по делу № А60-4719/2009-С6; Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 июля 2009 г. № Ф03-3432/2009. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2009/137987/> (дата обращения: 15.08.2019).

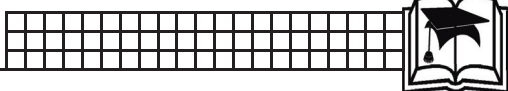
⁷ Письмо ФНС России от 22 мая 2013 г. № ЕД-4-3/9198@.

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.

⁹ Белобжецкий И.А. Бухгалтерская отчетность и методы ее контроля. М., 1985. С. 41; Шестакова Е.В. Налоги, аудит, налоговые проверки М., 2013; Курбатов Т.Ю. Правовые формы и методы налогового контроля: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 18 с.; Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М., 2013. С. 108; Украинцева А.И. Правовое регулирование налогового контроля в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9; Садчиков М.Н. Камеральные и выездные налоговые проверки как формы налогового контроля: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 2; Селиванов А.С. Финансово-правовое регулирование форм налогового контроля в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 171.

¹⁰ Батычко В.Т. Финансовое право. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009; Котельникова Е.А. Финансы. М., 2008; Юстус О.И. Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков-организаций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997. С. 115; Исаев В.П. Административно-правовые вопросы организации и деятельности налоговых органов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 67; Ногина О.А. Контроль за деятельностью государственных внебюджетных социальных фондов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 101; Хаменушко И.В. Валютный контроль в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 138; Гвоздев С.В. Правовые формы контрольно-надзорной деятельности налоговых органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 102; Дударова З.З. Правовые основы системы бюджетного контроля в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 126, 181; Новиков А.В. Досудебное производство по фактам налоговых и административно-налоговых правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 85; Аминова Э.М. Совершенствование правового регулирования аудиторской деятельности в банковской сфере Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 40; Толочкова Т.Б. Европейская счетная палата как основной институт системы финансового контроля в праве Европейского союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 112.

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.

проверки осуществляется по месту нахождения налогового органа, который анализирует налоговые декларации и иные документы, представленные налогоплательщиком, на предмет соблюдения законодательства о налогах и сборах. Второй вид проверки проводится на территории налогоплательщика на основании решения руководителя налогового органа в отношении не только документальных объектов, но и материальных ценностей.

В отношении деятельности образовательных организаций высшего образования могут быть использованы оба вида налоговой проверки. В частности, в отношении МГУ имени М.В. Ломоносова (далее — Университет) была проведена выездная налоговая проверка за период 2014–2016 гг., которая выявила нарушения налогового законодательства в части неуплаты налога на прибыль по п. 1 ст. 122 НК РФ. В результате чего налоговой инспекцией № 29 по г. Москве принято решение от 24 мая 2016 г. № 15-05/53 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения». Мерой ответственности стал штраф в размере 4109 278 руб., а также доначисление налога на сумму 32 546 387 руб. и пени 2607 552 руб. В связи с этим Университету предложено уплатить начисленные налог, пени, штраф и внести необходимые исправления в учетные документы¹².

Университет не согласился с решением налоговой инспекции и обжаловал его, утверждая, что доводы налогового органа о нарушении налогового законодательства являются необоснованными. Налоговые органы посчитали, что Университет необоснованно включил затраты, произведенные в рамках договорных отношений с ОАО «Т-Платформы», в состав расходов, так как данные расходы связаны с созданием основного средства («Суперкомпьютера»), следовательно, должны увеличивать стоимость данного средства и учитываться согласно нормам ст. 256 НК РФ.

Данные доводы Университет опровергает, указывая на то, что налоговым органом не учтено содержание договоров и характер работ, выполняемых ОАО «Т-Платформы» в рамках договорных отношений, в связи с чем была неправильно осуществлена

квалификация хозяйственных операций, связанных с созданием основного средства.

Учитывая доводы Университета, свидетельствующие об отсутствии нарушений налогового законодательства, Арбитражный суд г. Москвы признал недействительным и не соответствующим НК РФ решение налоговой инспекции № 29 по г. Москве, принятое в отношении Университета¹³.

Исходя из этого примера видно, что в отношении образовательных организаций высшего образования, как и иных организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность, может быть осуществлена налоговая проверка и выявлены нарушения налогового законодательства, которые должны быть обоснованными и доказанными.

Таким образом, необходимо иметь в виду то, что государство обязано обеспечить выполнение необходимых для общества работ и услуг, включая образовательные услуги, с максимальным качеством и минимальными финансовыми рисками. Из этого следует, что органы государственного финансового контроля должны быть убеждены в том, что образовательные организации высшего образования, в первую очередь государственные и муниципальные, способны организовать свою деятельность и обеспечить целевое, эффективное использование финансовых средств в процессе их расходования для реализации конституционного права граждан на получение образования высокого качества. В связи с этим формы и методы финансового контроля деятельности образовательных организаций высшего образования необходимо постоянно совершенствовать. Расходы на образование значительно восполняются за счет предотвращения, выявления и устранения фактов отвлечения и прямых потерь финансовых средств. При этом повышается уровень управления в сфере образования, и все это активно содействует улучшению основной (образовательной) и финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций высшего образования, достижению целей государственной политики в области образования России.

¹² Сведения о контрольных мероприятиях и их результатах в МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <http://bus.gov.ru/pub/agency/149215/measures> (дата обращения: 15.08.2019).

¹³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 8 декабря 2016 г. о признании недействительным решения от 24 мая 2016 г. № 12-05/53 «О привлечении к ответственности за совершения налогового правонарушения». URL: <http://bus.gov.ru/pub/agency/149215/measures> (дата обращения: 15.08.2019).

Литература

1. Белобжецкий И.А. Бухгалтерская отчетность и методы ее контроля / И.А. Белобжецкий. Москва : Финансы и статистика, 1985. 272 с.
2. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : монография / ответственный редактор Е.Ю. Грачева. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. 384 с.
3. Шестакова Е. В. Налоги, аудит, налоговые проверки / Е.В. Шестакова. Москва : Феникс : МарТ, 2013. 528 с.

References

1. Belobzhetskiy I.A. Bukhgalterskaya otchetnost i metody ee kontrolya [Accounting Statements and Control Methods] / I.A. Belobzhetskiy. Moskva : Finansy i statistika — Moscow : Finance and Statistics, 1985. 272 s.
2. Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy : monografiya ; otvetstvennyy redaktor E.Yu. Gracheva [Legal Regulation of Financial Control in the Russian Federation: Issues and Prospects : monograph ; publishing editor E.Yu. Gracheva]. Moskva : Norma: INFRA-M — Moscow : Norm: INFRA-M, 2013. 384 s.
3. Shestakova E.V. Nalogi, audit, nalogovy'e proverki [Taxes, Audit, Tax Audits] / E.V. Shestakova. Moskva : Feniks : MarT — Moscow : Phoenix : MarT, 2013. 528 s.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно.

Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью указать ФИО автора, должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц.

(Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи.

В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные ссылки.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. *Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.*

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

С пожеланиями творческого долголетия,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Юлия Константиновна Цареградская

